

200-я
КНИГА
СЕРИИ

Ева Никольская

Белоснежка для его светлости

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Annotation

Если у обычной девушки есть шанс избавиться от навязанного семьей жениха, пустившись в бега, то мне, сестре эррисара, такого права не дано. Ведь на кону не только моя жизнь, но и мир между снежными магами и лордами света. Тут уже не важно, что знакомство с суженым не заладилось с самого начала и что он тоже не в восторге от перспективы забрать в свой южный город снежную леди. Придется нам обоим привыкать к новой жизни и учиться считаться друг с другом. И будет это не просто, учитывая мой свободолобивый нрав и его властную натуру. Хорошо еще, что у меня есть рассудительная компаньонка, которая не даст пропасть в «змеином логове» новой родни. Вместе мы как-нибудь справимся: поглядим, как живут здесь люди, чем дышат, что носят, а заодно узнаем и что за твари водятся в море. Ну и к мужу присмотримся... если успеем. Ведь демоны Изнанки уже затеяли свою игру, и нам с подругой уготована в ней не последняя роль.

Ева Никольская
Белоснежка для его светлости

Когда брат попросил меня зайти в кабинет его первого советника – миледи Индэгры Рид, оторвав при этом от ответственной работы на строительстве небольшого каменного особняка на окраине Ледяного города, я заподозрила неладное. Слишком задумчивым был эррисар^[1] и в то же время замкнутым. Раньше он всегда делился со мной своими мыслями, обсуждал планы, но после того как возглавил снежное крыло, Кайлина будто подменили. Сейчас же он и вовсе отводил взгляд, отвечая на вполне закономерные вопросы одной-единственной фразой:

– Скоро все узнаешь, малыш.

Он называл меня так по привычке, хотя я уже давно не была ребенком, и до совершеннолетия мне оставалось каких-то десять дней. И да, едва переступив порог «хрустальной» комнаты с горящими на столе и стенах светильниками, я действительно ВСЕ узнала. Но не от единственного родственника, которому доверяла больше, чем самой себе, наивно полагая, что он никогда не предаст и не обидит, а от миледи, чьи слова звучали как приговор. Холодный и безжалостный, а еще до обидного неотвратимый.

Беловолосая женщина, воспитавшая нас с Кайлином после гибели родителей, рассказывала о том, что Советом милордов было принято решение выдать меня замуж за Варга Лиама – эррисара крыла света. Этим политическим браком они рассчитывали восстановить мирные отношения с соседями. А также заручиться поддержкой правителей Светлых земель на случай, если прорывы монстров с Изнанки участятся, что вполне могло привести к войне между мирами. Слова Индэгры были, безусловно, логичны и, без сомнения, правильны, но... почему за всех должна отдуваться я?! Почему именно мне выпала сомнительная честь стать разменной монетой в спровоцированном демонами конфликте, который рассорил обитателей Светлых земель с жителями Снежных? Впрочем, ответ был очевиден: я, Снежана Дигрэ, – единственная сестра эррисара снежного крыла. Кому, как не мне, становиться залогом мира и сотрудничества двух крыльев Триалина^[2]?

– Ты умная девочка и все сама прекрасно понимаешь... – продолжала говорить советница Кайлина, в то время как сам он лишь согласно кивал, все так же не глядя на меня.

– Понимаю, да! – не выдержала я, из-за внезапно накатившей слабости упав в свободное кресло. – Но это мне, а не вам выходить замуж за милорда Лиама! Он же старый, страшный, грубый и большой, как шкаф... с антресолями, – взвыла я, закрыв лицо дрожащими ладонями.

Я мечтала о карьере мага-архитектора, а не о вынужденном браке с этим ужасным эррисаром, один вид которого вызывал у меня нервный озноб. Нет, я его не боялась, просто... мы не очень-то хорошо начали наше знакомство, столкнувшись в коридоре замка. И продолжать его я бы не хотела. А теперь вот... замуж! За него! Жизнь несправедлива!!! Ведь я еще утром была по-настоящему счастлива и свободна. Готовилась через полторы недели отметить свое восемнадцатилетие в кругу друзей, а потом планировала отправиться в недолгое, но увлекательное путешествие с близкими подругами... И что теперь? Вместо волшебного праздника меня ждет свадьба... с ним? С огромным мужланом, который носит кожаные одежды, будто какой-то варвар, и мнит себя пупом земли?! О не-э-эт!

– О, да-а-а! – Голос, раздавшийся в кабинете, заставил вскочить с кресла. Мало того, что я, похоже, сказала последнюю реплику вслух, так ее еще и услышал этот... «шкаф

с антресолями». Откуда он вообще тут взялся, только вошел или где-то прятался? Неужели за книжными стеллажами стоял, наслаждаясь тем, как снежный эррисар с советницей сообщают «радостную» новость пойманной врасплох жертве? Гад! Как есть гад! И как я с ним уживусь? – Не сомневайтесь, леди Дигрэ, – мужчина окинул меня тяжелым взглядом светлых... ненормально светлых глаз, которые в тусклом освещении комнаты казались серебристо-белыми и оттого особенно жуткими, – я рад предстоящему браку не больше, чем вы. Но в отличие от Вашей Капризной Светлости, – язвительно добавил он, – прекрасно понимаю, что это необходимая мера.

– А я, по-вашему, не понимаю? – взвилась я, оскорбленная его тоном и словами. Ведь он тут подслушивал, а не я! Знай о его присутствии, сдержалась бы от описания будущего муженька. Ну или хотя бы постаралась сдержаться, а так...

Вцепившись пальцами в длинную черную косу, перекинутую нервным движением на грудь, я мрачно посмотрела на криво усмехнувшегося мужчину.

– Понимаете, леди? Отлично! Тогда подпишите договор и закончим с этим, – бросив на стол украшенный золотой вязью свиток, сказал милорд света и, обратившись к остальным присутствующим до противного вежливым тоном, проговорил: – Оставляю вас, господа, ненадолго. Надеюсь, к моему возвращению вопрос будет решен, – и размеренным, если не сказать ленивым, шагом вышел из кабинета.

– Мужлан неотес-с-санный! – прошипела я, стиснув кулаки от бессилия.

– Осторожней со словами... Белоснежка, – донеслось из-за двери, и то, как он назвал меня, снежную леди, сестру правителя целого крыла, стало последней каплей для моих натянутых до предела нервов.

– Я не выйду за него! Ни за что! – по-детски упрямо воскликнула я, гневно глядя на брата и его советницу, хотя скорее уж сообщницу.

– Подписывай, – положив рядом с договором перо, потребовала миледи.

– Нет!

– Не заставляй себя уговаривать, Снежок, – вздохнул Кайлин, впервые прямо посмотрев мне в глаза. – Все уже решено, наши подписи стоят на договоре, и даже если ты заартачишься... – вздохнул он, не договорив.

Но я и так поняла, что попала. И все мои возражения уже ничего не изменят. Как же выкрутиться? Сбежать? Нет, непустят. Потому заранее и не предупредили, чтобы не дать такую возможность. Наверняка охрану теперь приставят, а то и вовсе отправят в крыло света под присмотром жениха. Что же делать?

– Предатели, – процедила я сквозь зубы и, мысленно пообещав себе отравить жизнь будущего супруга, поставила на желтоватом листе свой аккуратный росчерк.

Глава 1

Новый дом

Мы сидели в украшенном золотыми гербами экипаже... вчетвером. Я рядом со своей компаньонкой, взявшей в дорогу гораздо больше вещей, нежели понадобилось мне, милорд Лиам с каменной физиономией и мой снежный дух, имевший вид белого песка с синими хитрющими глазами и пушистым хвостом, который, казалось, жил своей жизнью в то время, как мохнатый хозяин дремал, устроившись на бархатной скамье между мной и Клотильдой.

Леди Андервуд, изъявившей желание составить мне компанию в путешествии и стать подружкой невесты на грядущей свадьбе, было двадцать лет, и в отличие от меня она очень сильно хотела замуж. Вернее, не так! Тиль хотела замуж исключительно за богатого и могущественного лорда Триалина, и никак иначе. Все прочие женихи, обивавшие ее порог последнюю пару лет, белокурой красавице были не интересны. Но в снежное крыло девушка попала только несколько месяцев назад якобы для того, чтобы научиться отменно готовить, работая в замке миледи Рид. На деле же блондинка охотилась за мужем. И даже чуть не заарканила моего братца, но тот вовремя сорвался с крючка, заявив, что предсказанная ему суженая из рода Андервуд – не она, а ее младшая сестра Хельга.

Малышке неделю назад исполнилось восемь, такая невеста меняющему любовниц Кайлину была очень выгодна. Пока еще подрастет! А когда все-таки повзрослеет, всегда можно будет сказать, что ошибся в выборе. Впрочем, эррисар снежного крыла Хель, без сомнения, любил. Но видел в ней ребенка, а не будущую жену. Клотильда же, оставшись без «дичи», ускользнувшей из брачных «силков», оказалась снова в поиске. Поэтому, когда я предложила ей переехать в крыло света, девушка охотно согласилась. Конечно, мне бы больше понравилось, если б из трех знакомых леди Андервуд со мной на чужой земле находились две другие сестры, но одна, Гертруда, недавно отпраздновала собственную свадьбу и ни за что бы не согласилась надолго оставить возлюбленного супруга, вторая же была слишком мала для подобных переездов, а еще очень важна для снежного крыла, так как обладала мощным даром предвидения.

Перед отъездом я, пользуясь нашим близким знакомством, попросила малышку Хель показать мне, каким будет наш с Варгом брак, однако единственное видение, которое смогла открыть девочка, ясности не добавило, зато вызвало новый виток тревоги. Зрелище не для слабонервных, скажу я вам. Увидеть в качестве ответа на вопрос о семейной жизни семь темных силуэтов на фоне интерьера то ли спальни, то ли мрачного зала, а также одну разъяренную светящуюся фигуру рядом со мной, почему-то полуобнаженной и кутающейся в алую простыню, было жутковато. Но по одному кусочку сложно определить сюжет всей мозаики, так что пугаться и расстраиваться раньше времени я не стала. Вдруг это просто слуги, сбежавшиеся на вопль хозяйки, к которой под покровом ночи явился сам Сияющий^[3]? Доживу – узнаю! А пока... Хватает поводов для плохого настроения и без сомнительных предсказаний маленькой прорицательницы.

Вот, к примеру, жених...

Огромный мрачный тип с жуткими глазами, которые тускло светятся даже при дневном свете. Серебристые радужки, вспыхивающие, когда маги света колдуют, в принципе являлись обычным делом для лордов этого крыла, но у эррисара они были совсем уж белесыми, и это

пугало. Мужчина выглядел слепым, хотя при этом казалось, что он видит меня насквозь. Жуткое ощущение... да и сам милорд Лиам жуткий! Выше меня головы на полторы, а ведь я никогда не жаловалась на рост. Та же Клотильда была ниже меня на полголовы, что с успехом компенсировала высокими прическами и каблуками. Ну а Варг... Просто медведь какой-то! Великан с огромными кулаками, способный проломить стену. И весь в коже, усыпанной металлическими заклепками, как ночное небо звездами. А еще эти странные нашивки и цепочки на его одежде, предназначение которых мне непонятно... зачем? Не для красоты же он их прицепил, правда? Или все-таки для нее?

Вроде же другие лорды его крыла были нормального телосложения, и большинство, приезжая с визитом в Ледяной город, именуемый в народе Поднебесьем^[4] из-за того, что располагался на вершинах гор, одевались по современной моде, а не в костюмы, глядя на которые в голову приходят книжные описания не то варваров из свободных земель, не то пиратов. Но Варг-то эррисар, чтоб его икота замучила! Повелитель целого крыла Триалина, а не разбойник с большой дороги. Ему сам бог велел одеваться прилично. Хотя... много ли я знаю о крыле света и об их приличиях? Может, у них все так ходят, а нормальными людьми прикидываются, только приезжая в чужие земли.

Поглаживая своего пушистого любимца по белой шерстке, я склонила к плечу голову и принялась украдкой разглядывать навязанного мне жениха. Серьга в левом ухе в виде головы скалящегося монстра – символа ордена Триалина, украшающего и рукоять торчащего из ножен кинжала, множество карманов для метательных ножей и сюрикенов, ремень с массивной пряжкой, похожей на замаскированный амулет, ботинки на толстой подошве с металлическими носами и задниками... Ну и главное отличие этого типа от знакомых мне мужчин – гладко выбритые виски и зажимы на пепельно-русых косах, прихваченных в нескольких местах от макушки до затылка. Дальше волосы свободным хвостом спускались до середины лопаток, и когда я ненароком оказывалась позади милорда, меня так и тянуло дернуть за эту «конскую гриву».

Чуя подобные настроения, эррисар старался все время держать меня в поле зрения. Правильно! Учитывая, что при первой нашей встрече я швырнула в него заклинанием ледяных игл, которые он, к моему большому сожалению, отбил, не особенно напрягаясь. Как вообще этот амбал, имея такой внешний вид, посмел тогда сделать мне замечание за катание на скайтовире^[5] по коридорам замка?! Это, по его мнению, было недопустимо! А расхаживать в кожаном жилете без рукавов перед малознакомыми леди, демонстрируя свои перекачанные бицепсы, – допустимо, значит?!

Я невольно стиснула зубы, исподлобья посмотрев на эррисара. Сегодня Варг раздражал меня ничуть не меньше, чем когда мы столкнулись с ним в Ледяном городе. Особенно обидно было, что сейчас, как и тогда, он видел во мне лишь пацанку, заслуживающую взбучки. И в то же время по сидящей рядом Клотильде мужчина скользил оценивающим взглядом сытого хищника, который пока слишком ленив, чтобы охотиться, но позже непременно использует свой шанс. Меня это отчего-то жутко бесило, хотя, казалось бы, следовало радоваться, что ненавистный избранник положил глаз на другую. Однако, смирившись с неминуемой свадьбой, я ненароком пробудила собственнические инстинкты и оттого стала вести себя, как собака на сене, которой и мужик вроде бы не нужен, но и другим его отдавать – не дело. Да и на кой черт он Тиль? Она замуж хочет, а не на роль фаворитки. Женится же милорд Лиам только на мне. Причем скоро.

Чер-р-рт! А может, все-таки плюнуть на договор и сбежать? Ну да, ну да... и стать той,

кто развяжет войну и подставит под удар собственное крыло Триалина.

Тяжело вздохнув, я высунула голову в открытое окно, желая проветриться и полюбоваться видом куда более приятным, нежели молчаливый громила и белокурая кокетка, строившая ему глазки. Их счастье, что я не устроила скандал прямо в карете, обвинив обоих в прелюбодеянии. И неважно, что мы с эррисаром еще не женаты. Все равно они ведут себя как... как... Впрочем, с компаньонкой я на эту тему поговорю, когда нас разместят в доме моего жениха, а с ним потолкуем после назначенной на завтра церемонии.

В карету, низ которой окутывало магическое сияние, позволявшее ей летать, был запряжен воплощенный дух света, имевший вид огромной виверны с чешуей, сверкающей в лучах Алины^[6] так, что я невольно щурилась при взгляде на нее. Ящер, словно почуяв, что за ним наблюдают, повернул голову и посмотрел на меня, затем чуть скривил зубастую пасть, и от этого показалось, что он улыбнулся. Впрочем, может, так оно и было, потому что мимика потусторонних существ, получивших стараниями заклинателей Триалина осязаемые телесные оболочки, была гораздо богаче той, которой обладали их прототипы. А еще эти дивные животные могли ментально общаться с людьми, помеченными волшебной печатью. Как, например, песец Персиваль со мной.

Мои сородичи обычно запрягали в кареты крылатых лошадей, покоряющих небо с помощью снежных вихрей, лорды же света отдавали предпочтение грациозным ящерам и закрытым экипажам, зачарованным от непогоды. Именно в такой карете мы и летели последние часа три на довольно большой скорости. Внизу менялся пейзаж: проплывали города, тянулись ввысь макушки гор, вынуждая виверну подниматься к самым облакам и снова опускаться, когда ландшафт становился более низким. А моря с островами, где двести лет назад был построен Рассветный, по-прежнему не наблюдалось. Но стоило скалистым пикам расступиться, как я его наконец узрела. Небесная лазурь перетекала в сине-зеленую морскую гладь, по ней разбрасывало золотые блики дневное светило. И среди этого непривычного моему глазу пейзажа возвышался он – город, который должен был стать моим новым домом.

В воздухе неуловимо витали горьковатые ароматы соли, напоенные лучами Алины, жаром раскаленных песков и запахом хвойных деревьев. Невероятная смесь несочетаемого, вдохнув ее, можно было потерять голову и навсегда отдать свое сердце бескрайним морским просторам. Я заметила, что от волнения перестала дышать, лишь когда в груди начало неприятно покалывать. Шумно вдохнув, облизала чуть обветренные губы и подалась вперед, желая лучше рассмотреть открывшуюся передо мной картину. Магический щит, слава Сияющему, таким действиям не мешал. Но мне и этого оказалось мало, развернувшись, я встала коленями на скамью, чтобы было удобнее смотреть, и попыталась высунуться по пояс, держась руками за отделанную металлом раму, когда меня бесцеремонно дернули назад... за шкурку, как и в день нашего знакомства!

Зашипев, точно разъяренная кошка, я уставилась на Варга. Ногти вспыхнули серебряными искрами, и по коже от них начали расползаться морозные узоры разбуженной возмущением силы.

– Снежана, уймись... – попыталась образумить меня Клотильда, но я смотрела не на нее, а на мужчину, по вине которого вновь испытала унижение. Я ему не нашкодивший звереныш, чтоб дергать меня за загривок! Я леди, его законная невеста... я...

– Успокойся, Белоснежка, – демонстративно зевнув, сказал мой светлоглазый кошмар. – Карета защищена снаружи, а не изнутри. Поддашься своей истерике и устроишь ледяной

фейерверк – пострададут все.

– Я не истеричка! – воскликнула... и правда истерично. – И не Белоснежка, – добавила, стараясь взять себя в руки. Внешние проявления взбунтовавшегося снежного дара начали таять, а я – успокаиваться. – Но вы... ТЫ! – следуя его примеру, тоже отринула формальности и совсем невежливо ткнула сидящего напротив мужчину в грудь. В широкую и твердую грудь, что тут же ощутил мой занывший от столкновения палец. А Варг даже не вздрогнул. Скала, а не мужик! И чем его пронять?

– Так что же я? – продолжая смотреть на меня, как на разбушевавшегося хомячка, поинтересовался милорд.

– Не смей меня больше хватать... за шкуру! – озвучила свое требование я.

– Хорошо, – легко согласился он, но едва я опустилась на обитую бархатом скамью, на которой сидел, хлопая глазками, проснувшийся Персиваль, мужчина добавил: – Буду хватать за все остальное, когда ты в следующий раз снова попытаешься покончить с собой.

Клотильда прыснула в кулачок, а я нахмурилась. С чего он вообще взял, что мой порыв связан с суицидальными намерениями?

– Я не...

– Не хотела выпрыгнуть из окна?

– Именно!

– Хм... А было похоже, что как раз это ты и собиралась сделать, – сообщил он, скрестив на груди руки. Большие, сильные, с рельефной мускулатурой и загорелой кожей, по которой вился узор сложных татуировок.

– Вы издеваетесь? – немного помолчав, прямо спросила я, сама не заметив, как вновь перешла на вежливую форму общения.

– Разве что самую малость. – Краешек его губ дрогнул в намеке на улыбку. – Не злись, Белоснежка, это был просто рефлекс. С твоими замашками и нежеланием выходить за меня замуж... подумал, что ты решила красиво свести счеты с жизнью.

– Я вам не доставлю такого удовольствия, милорд, – скрипнув зубами, ответила ему.

– Ловлю вас на слове... леди, – снизошел до нормального обращения и он.

Больше мы не разговаривали. Я вновь уставилась в окно, правда, без излишнего рвения, Варг о чем-то задумался, а разбуженный песец снова задремал. Клотильда же, тихо хмыкнув, тоже принялась с любопытством разглядывать морской берег и видневшиеся вдали острова.

Рассветный отличался от родного Ледяного города как небо от земли или, скорее, как вода от снега. Вместо горных пиков до самого горизонта простиралась безмятежная морская гладь. А наши высокие, увенчанные башнями и шпилями замки здесь с успехом заменяли дома, которые каскадами спускались по скалистым склонам, поросшим соснами. Эти каменные здания напоминали грибы, паразитирующие на деревьях, и в то же время обладали изысканной точностью форм, притягивающей взгляд к постройкам из солонита. Похожий на глыбы соли мутно-белый и слегка прозрачный камень обладал свойством светиться в ночи безо всякой магии. Днем же он ловил лучи Алина, отчего казалось, будто здания вспыхивают подобно драгоценным камням.

Просторные террасы, бесконечные ряды окон до самого пола, резные опоры, уходящие на дно обязательных для Рассветного бассейнов, – всем этим я с удовольствием полюбовалась бы, не окажись вынужденной переселенкой. Чего ожидать от здешних красот, я конечно же знала – курс истории искусства и архитектуры был обязательным для будущего архитектора, – но контраст теплого морского пейзажа с родными заснеженными просторами

заполнял душу тоской по дому, который теперь далеко. Впрочем, для тоски и без этого хватало причин. Например, завтрашняя свадьба. Мой братец со своей советницей даже платье мне умудрились тайком заказать. И преподнесли его в коробке, перевязанной бантиком, в качестве подарка будущим новобрачным. А я... даже заглянуть под крышку не смогла. Зато Клотильда все рассмотрела и высказала свое одобрение. Завтра мы обе пойдем в храм Сияющего, и только одна из нас выйдет оттуда свободной. Жаль, что это буду не я.

Храм... Не узнать его было невозможно. Он возвышался на круглой платформе, расположенной между населенными островами, от которых к нему вели каменные мосты с ажурными перилами. Сложенные из солонитовых плит ступени спускались до морского дна, видневшегося сквозь полупрозрачную толщу воды. Само строение представляло собой два ряда каменных скульптур, поддерживающих конусообразную крышу, настолько изрезанную сквозным орнаментом, что она больше напоминала решето. Безумно красивое и уникальное решето, узор которого притягивал к себе дневной свет, и он, преломляясь, переливался всеми оттенками радуги, струился по линиям рисунка, проникал под остроконечный купол и лился вниз разноцветными потоками. Завтра в этом храме нас прилюдно обвенчает главный жрец. Или милорд Лиам предпочтет провести церемонию в более узком кругу? Вряд ли. Брак политический, и чем грандиознее будет свадьба, о которой уже успели раструбить в Алин-тирао^[7], тем лучше.

Приземлились мы на широкую каменную площадку самого большого из обитаемых островов. Разблокировав дверцу со стороны Клотильды, эррисар света вышел из кареты и предложил руку моей компаньонке, которую та с удовольствием приняла, грациозно спустившись по небольшой лесенке на ровный настил из солонитовых плит. Я стиснула зубы, наблюдая за ними, а желтоглазая виверна, тоже смотревшая в их сторону, фыркнула, как мне показалось, насмешливо. Неожиданно для меня Варг протянул раскрытую ладонь и мне тоже, предлагая помочь спуститься. К собственному удивлению, я оперлась на его руку.

Следом за нами салон покинул и выпавшийся Персиваль, он покрутился волчком, пытаясь поймать хвост, попрыгал, разминая лапки, повертел головой и, не придумав ничего лучше, попросился ко мне на ручки. Лис был небольшим и довольно легким, да и таскать его на манер воротника я давно привыкла. Поэтому подхватила воплощенного духа и закинула себе на шею под неодобрительное хмыканье Тиль и тяжелый вздох жениха. Ну и чего они, спрашивается, так реагируют? Подумаешь, невеста с песцом на шее приехала! Не с веревкой же и мылом!

– Идемте, леди, – сказал милорд, жестом приглашая нас следовать за ним. – Ваши вещи заберут и доставят в дом чуть позже.

Клотильда подобрала пышные юбки и засеменила мелкими шажками, как и положено хорошо воспитанной аристократке, а я, пользуясь тем, что была одета в штаны и легкие ботинки, вытянула из-под скамьи дорожную сумку, достала из нее скайтовир и...

– Нет! Только не с-с-сейчас и не в моем доме! – прошипел не вовремя обернувшийся эррисар. – Мы же договорились: ты берешь с собой эту штуковину, но катаешься на ней только на улице и в безопасных местах, – припомнил он нашу беседу перед отъездом, когда я выставила на проверку будущему мужу собранные в дорогу сумки, и из одной торчала, вращая круглыми глазами, моя летающая доска.

– А разве мы не на улице? – демонстративно оглядевшись, поинтересовалась я. – Или, быть может, здесь опасно, милорд?

– Значит так, Бело...

– Снежана! – перебила я, не дав ему обозвать меня снова именем сказочной принцессы, обладающей до противного добрым нравом и наивным сердцем.

Данное им прозвище бесило. В детстве мне очень нравилась история про сбежавшую от злой мачехи красавицу и семь снежных духов, приютивших ее в ледяных чертогах. Но когда сверстники начали дразнить, уповая на созвучие наших с героиней имен и на мое внешнее сходство с этим персонажем, сказку я возненавидела.

– Или лучше леди Дигрэ, – добавила, чуть подумав. – Можно просто леди, как вам удобнее.

– Удобнее Белоснежка! – мстительно заявил жених. – Спрячь доску, леди. Или я ее отберу и верну, только когда найду подходящее место для твоих акробатических выкрутасов.

– Да как вы... ты...

– Да, милая, давай все же на «ты», – согласно кивнул этот нахал. – Нам ведь с тобой еще предстоит жить вместе... долго и счастливо, – ехидно добавил он, цитируя последние слова сказки про Белоснежку. – А список недовольств составишь после того, как разберете вещи и обустроитесь с леди Андервуд на новом месте. Заодно и список того, что вам будет необходимо в ближайшее время, к нему приложишь. И передашь все это мне за ужином. – При упоминании трапезы у меня свело желудок, так как на нервной почве я не удосужилась поест ни сегодня утром, ни вчера вечером.

– А обеда разве не будет? – вместо того, чтобы продолжить возмущаться, спросила жениха.

Варг понимающе хмыкнул и клятвенно пообещал, что нам с компаньонкой принесут подносы в покои, как только мы в них заселимся. Понимая, что голод теперь меня не оставит, да и посетить дамскую комнату после нескольких часов дороги будет вовсе не лишним, я решила пока что не спорить с эррисаром и, убрав скайтовир обратно, изъявила готовность идти пешком, куда скажут. Но едва мы сделали несколько шагов, как милорд снова тяжело вздохнул, развернулся, пробурчал себе под нос что-то неразборчивое на тему тяжелых вещей, нерасторопных слуг и меня, а потом решительно забрал из моих рук сумку, прихваченную из кареты. Он и песца попытался к себе на плечо закинуть, но тот оскалился и вцепился в мою рубашку, всем видом выражая несогласие, которое я полностью разделяла.

Мы все-таки дошли до скалы, на которой «росли» здания-«грибы», заинтересовавшие меня еще во время полета. Странно, но нам так никто и не попался на пути. В Ледяном городе эррисара с невестой встречали бы советники, друзья, прислуга... да просто любопытные! Здесь же, казалось, никому до нас не было дела. Хотя, возможно, милорд приказал своим людям пока не высовываться, чтобы эти светлые дикари не напугали нас с Тиль раньше времени.

Дом Варга, признаться, меня удивил. И в первую очередь размером. Я до последнего надеялась, что эти солонитовые «грибы» с огромными окнами и вереницами открытых террас – на самом деле части одного большого здания, по размерам не уступающего нашим замкам, но реальность оказалась иной. В снежном крыле поговаривали, что маги света свободолюбивы и независимы, поэтому предпочитают жить отдельно от родственников, а еще слишком экономны, чтобы позволять помещениям простаивать без дела. Слухи не обманули: местные жители действительно селились в небольших домах на несколько комнат, количество которых зависело от размера семьи. И никаких родовых гнезд с уймой наемных работников у них не было. Зато были отдельные здания с залами для празднеств,

тренировочные комплексы и многое другое. Жилые же дома представляли собой каменные сооружения в один-два этажа, причем обязательным атрибутом второго был огромный балкон, поддерживаемый кариатидами^[8], подножие которых утопало в лазурной воде расположенного внизу бассейна. Здания различались размерами, количеством окон и формой купален, но по архитектурному решению были похожи друг на друга как члены одной солонитовой семьи.

Дом эррисара света находился на вершине скалы, и, чтобы добраться до него с площадки, где осталась дожидаться слуг золотая виверна, нам пришлось подняться по трем лестницам с удобными перилами и широкими ступенями. Подойдя к зданию, я невольно посмотрела на крышу, сквозь ограждение которой виднелась растительность. Такие же сады я видела и на других домах из окна кареты. Выложенные из разноцветной плитки дорожки петляли между каменными кадками с растениями, скамьями, казавшимися с высоты птичьего полета игрушечными, и увитыми плющом качелями, на которых было бы приятно посидеть с книжкой. Оранжереи наших снежных замков прятались от холода за толстыми стенами, здесь же сады грелись в лучах Алина, и я мысленно решила непременно подняться попозже на крышу, чтобы разведать обстановку и насладиться этим уютным уголком южной природы.

Планировка эррисарского дома тоже показалась мне довольно необычной. В общей части, расположенной на первом этаже, практически отсутствовали коридоры. Одно помещение переходило в другое, образуя своеобразную анфиладу из комнат. Миновав прихожую, мы попали в просторный холл с множеством дверей, которые вели в столовую, в библиотеку, куда-то еще. Из столовой, как сказал хозяин, был выход на кухню, из библиотеки – в кабинет милорда, из кабинета в смежную с кухней каморку и так далее. Одним словом, не зная дома, можно было ходить по нему кругами, тем более двери здесь не закрывались, судя по отсутствию замков на полупрозрачных от сквозного орнамента створках.

Спальни же располагались на втором этаже, где коридор все-таки был: длинный, мрачный, освещенный тусклыми магическими светильниками. Он являлся частью глухой скалы и оттого, наверное, напоминал пещеру. Выходящие же в него комнаты, напротив, были светлыми, просторными и имели чудесный вид на море. В отличие от большинства построек, жилище Варга могло похвастаться и третьим этажом, где находились хозяйские апартаменты, но туда нас, естественно, никто не пригласил.

Мне и Клотильде Вург предложил выбрать гостевую спальню из тех четырех, что занимали второй ярус, и как только мы определились, мужчина оставил нас обустраиваться, а сам ушел отдавать распоряжения слугам, чтобы доставили вещи и обещанные подносы с едой.

Некоторое время спустя...

Конечно, мне хотелось сразу расставить все точки над «и» с компаньонкой, чтобы она не потакала ухаживаниям милорда Лиамы, если... хотя, зная мужчин на примере моего дражайшего братца, правильнее сказать – КОГДА он начнет подбивать к ней клинья. Клотильда была очень красивой. И хотя себя я тоже считала вполне симпатичной девушкой, до леди Андервуд с ее идеальными формами, густыми волосами с золотистым отливом, бархатистой кожей и сапфировыми глазами мне было далеко. Удивительно, что Кайлин отказался от такого сокровища. Видимо, нежелание жениться оказалось сильнее соблазна

заполучить в безраздельное пользование эту куколку. Да и характер прелестницы брат прекрасно знал, что заметно уменьшало эффект от ее роскошной внешности. Варг же впервые познакомился с Тиль вчера и потому видел пока в ней лишь соблазнительную девушку, а не охотницу за мужем с прилагающимися к нему богатствами, титулом и роскошной недвижимостью. Женатые лорды блондинку не интересовали. Но, судя по ее поведению в карете, это вовсе не означало, что она не намерена кружить им головы, чтобышний раз убедиться в своей неотразимости.

Едва я успела оглядеть новое место жительства, как в комнату постучали. Двери здесь, в отличие от первого этажа, были оснащены простенькими засовами, а орнамент, украшавший деревянные панели, не имел сквозных просветов, так что разглядеть визитера заранее я не смогла. Поэтому просто предложила гостью войти, так как на замок спальню не закрывала. Когда на пороге появилось человекоподобное существо с абсолютно лысой головой и золотистой кожей, я в первый момент растерялась, совсем невежливо уставившись на визитершу, но быстро сообразила, что это гомункул, прислуживающий эррисару, и... принялась разглядывать ее еще внимательнее.

Воплощенные духи, внешне напоминавшие людей, были исключительно в крыле света. Снежные маги считали недопустимым сходство потусторонней сущности с человеком, поэтому наши заклинатели создавали для порождений магического источника только оболочки животных или же заключали их в волшебные предметы вроде скайтовиров. А лорды тьмы и вовсе тяготели к нестандартным решениям, наводняя свои мрачные леса и болота чудовищами похлеще тех, что проникали к нам через порталы. Задача ордена Триалина заключалась в блокировании демонических прорывов из проклятого мира на нашу территорию. И так уж вышло, что именно снежное крыло совершило оплошность, связавшись с одним из «оборотней» Изнанки. А последствия теперь приходилось улаживать мне посредством грядущего брака.

Пока я предавалась своим грустным размышлениям, гомункул продолжала стоять с двумя дорожными сумками в руках, дожидаясь моих распоряжений. И взгляд ее ярко-желтых глаз был более чем выразительным.

– Прости... те, – пробормотала я, смутившись. – Поставьте, пожалуйста, вещи... ну, – я огляделась, – например, сюда, – указала на место возле кровати и зачем-то добавила: – Удобнее разбирать будет.

Девушка, если можно так назвать воплощенного духа, кивнула и опустила поклажу на пол. Затем подошла ко мне, достала из кармана просторного балахона тонкий браслет с замысловатой гравировкой и протянула его мне.

– Надеть? – уточнила я и, получив очередное немое подтверждение, выполнила просьбу. «Меня зовут Яра, леди Дигрэ, и отныне я буду вашей личной служанкой, экскурсоводом и телохранителем, – прозвучал в голове приятный женский голос. – На украшение наложена магическая печать, позволяющая мне ментально общаться с носителем. Это на случай, если вы, леди, захотите у меня что-то спросить. В остальном я, как и любой другой гомункул, прекрасно понимаю человеческую речь. Стоит снять браслет, как я перестану слышать ваши мысли», – сообщила она и улыбнулась... совсем по-человечески.

– Спасибо, – продолжая смотреть на золотую девушку, как на чудо, отозвалась я.

Гомункул легко поклонилась и, пользуясь тем, что я не сняла браслет, предупредила о своем намерении отправиться за коробкой, оставшейся в карете, потом она пообещала принести мне в комнату обед, приготовлением которого сейчас занималась кухарка. Я снова

поблагодарила служанку, на этот раз ментально, чтобы проверить, как работает связь. Она ответила, еще раз повторив, что слышит меня без произнесения реплик вслух. Точно так же, как лежащий на кресле Персиваль, с любопытством следивший за Ярой с момента ее появления. В отличие от воплощенных духов света, оболочка которых, насколько я знала, была либо золотистой, либо серебряной, а глаза – ярко-желтыми и светящимися, снежные имели радужки цвета синего льда, а масть белую или черную. Про болотные сущности брат говорил, что они все в тон окружающей среды: от изумрудного до грязно-зеленого.

Яра давно ушла, а я все стояла на том же месте и смотрела на закрытую ею дверь, переваривая впечатления от знакомства с настоящим гомункулом. Интересно, а для Клотильды Варг тоже заказал личного воплощенного духа в образе девушки или этой чести удостоилась только я?

«Думаю, только ты, – мысленно откликнулся Персик, спрыгивая с облюбованного кресла. – Такие служанки на вес золота. А ты сама говорила, что лорды света – скупердяи», – объяснил свой вывод песец.

– Это не я говорила, а слухи утверждали, – буркнула, направляясь в коридор, где располагались ванная комната и уборная. – Плохо тут с удобствами, не то что у нас, – проворчала, выходя из спальни.

«Привыкай», – услышала я ответ своего пушистого любимца, уже не видя его. Ментальный контакт прерывался, если дистанция между человеком и связанным с ним духом становилась слишком большой, но расстояние между соседними комнатами было незначительным, чем песец и пользовался.

Умывшись и приведя себя в порядок, я на время задержалась возле настенного зеркала, разглядывая свое отражение. Рубашка с пышными рукавами и длинными манжетами, заправленная в штаны с широким поясом, делала меня менее тощей, чем я была на самом деле. Тиль настаивала, что надо говорить «хрупкая», мне же до сегодняшнего дня было как-то наплевать на формулировку, сейчас же отчего-то и правда захотелось выглядеть более женственной, а недостатки превратить в достоинства. Не для этого бугая неотесанного, вовсе нет! Просто для себя. Ведь я леди как-никак. А на фоне одетой с иголочки компаньонки смотрюсь малолетней пацанкой.

Состроив забавную рожицу, я показала язык своей кривляющейся в зеркале копии и, еще раз ополоснув лицо перед выходом и не удосужившись стереть полотенцем влагу, приятно холодившую кожу, вышла в коридор. Но в комнату так и не вернулась, потому что мое внимание привлекла беседа, ведущаяся на повышенных тонах. В соседней спальне разговаривали две женщины. И если одна из них точно была Клотильда, то голос второй я раньше никогда не слышала. Неужели нашей привередливой блондинке не понравилась служанка, приставленная к ней эррисаром? Решив вмешаться, пока Тиль не прибила несчастную, я переступила порог комнаты, да так и замерла, глядя на высокую рыжеволосую леди, серебристо-серые глаза которой выдавали в ней мага света.

– А это что за чучело? Подружка невесты? – окинув меня ответным взглядом, насмешливо поинтересовалась рыжая.

– О, Жанна! – сократив мое имя до ранее не использованного варианта, улыбнулась Тиль. Поверх ее влажных волос было накинуто полотенце, из чего я сделала вывод, что пока мы знакомимся с Ярой, компаньонка успела не только освежиться с дороги, но и голову помыть. Оперативно, ничего не скажешь. – А мы тут с госпожой Лиам завтрашнюю свадьбу обсуждаем, – все так же широко улыбаясь, подмигнула мне блондинка.

– С кем?! – округлив глаза, переспросила я.

– Миледи Уна Лиам, – представилась женщина, величественно вскинув голову, – а ты кто такая?

Я же вовремя сообразила, что задумала Клотильда, и, пожав плечами, повторила:

– Жанна.

Думать о том, что у моего будущего муженька тут целый гарем, не хотелось. Да и предупредили бы меня о таком раскладе! Или все-таки нет? А вдруг это его бывшая, у которой семеро по лавкам плачут и обвиняют меня в разрушении семьи? Иногда ведь мужчины так и поступают: отсылают надоевшую жену подальше, обеспечивая ее финансово, а сами заводят новую. Закон подобные вещи не запрещает, если оба супруга согласны. Но нет, конечно же нет! Не может мне НАСТОЛЬКО в жизни не повезти. Тогда кто? Мама? Слишком молодая для этой роли. Может, мачеха? А если она, как я для Кайлина, – младшая сестренка? Но почему тогда я о ней раньше ничего не слышала? Брат вроде у Варга был, помню. Или все же это была сестра? Аштарэт^[9] окаянный! Следовало не хандрить последние дни, а изучать биографию жениха! Тогда бы точно знала, что за рыжие «змеюки» у него в роду водятся.

– Что ж, Жанна, – скрестила на груди руки миледи света. – Я тут пытаюсь объяснить твоей подруге, чтобы она не обольщалась, так как хозяйкой в этом доме ей все равно не стать.

– Почему же? – поинтересовалась я, оценивающе разглядывая собеседницу. Она меня раздражала, но не настолько, чтобы психовать. Поэтому затеянную Тиль игру я поддерживала без особых усилий.

– Потому что хозяйство веду я! – гордо заявила рыжая.

Уна оказалась высокой... даже очень: где-то на полголовы выше меня. Ее длинные прямые волосы оказались собраны металлическими зажимами в низкий хвост, почти как у эррисара, но без кос и бритых висков. И все же больше всего меня впечатлило платье: узкое сверху и расклешенное от бедра оно было напрочь лишено каких-либо нижних юбок, отчего тонкая ткань при каждом движении весьма откровенно облегла женскую фигуру с довольно выдающимися формами. Лицо же этой миледи я назвала бы одним емким словом – породистое. В целом Уна выглядела вполне привлекательно, если б не ее ужасное поведение.

– А! Так ты экономка! – прикинулась дурочкой я, заодно перейдя на «ты», как сделала женщина. То, что перед ней снежная леди, она прекрасно поняла по мерцающим серебристым прядям в моих черных волосах, так что тыкать мне с ее стороны было по меньшей мере невежливо. А раз она начала, чем я хуже?

– Я не экономка! – взвилась Уна, подскочив ко мне. – Я миледи Лиам! Замужняя женщина и хозяйка этого дома. – Она сунула мне под нос руку, на безымянном пальце которой красовался перстень с большим желтым камнем, а запястье огибал похожий на изящное тату золотистый узор. Меня словно пеленой накрыло: мало того что как слепого котенка в чужой край вышвырнули разгребать общие проблемы, так и еще – одной из гарема сделают?!

– Тише, дорогая, тиш-ш-ше, – подойдя к нам, зашептала Клотильда, как бы случайно толкнув миледи плечом. Та хотела возмутиться, но вовремя заметила искры на моих руках и, проглотив готовые сорваться слова, отступила.

– Эй, ты чего, ненормальная? – пробормотала она, настороженно следя за мной. –

Я просто хотела договориться...

– О чем? – демонстративно разминая пальцы, по которым струился морозный узор проснувшейся силы, спросила я.

– О том, чтобы ты... в смысле я, – ответила вместо нее Клотильда, – после свадьбы переехала в отдельный дом и жила там припеваючи на ежемесячные отчисления мужа, не претендуя на это жилище, – она обвела рукой обстановку, – и на его хозяина.

– Хм... – Я задумалась. – Хорошая перспектива, учитывая наш вынужденный брак.

– Вот и я про то! – воодушевилась «змеюка», но я перебила:

– Только, знаешь, Уна, мне тут, как ни странно, понравилось. Так что останусь, пожалуй, при муже... – Выдержав паузу, я с удовольствием добила: – В качестве любимой жены! – И только договорив, увидела, что Тиль пытается знаками меня о чем-то предупредить.

– Приятно знать, Белоснежка, что ты так серьезно настроена на наше «долго и счастливо». – Дразнящие интонации раздавшегося за спиной голоса заставили меня мысленно застонать. Это шоу предназначалось для ушей рыжей «гадюки», а не моего жениха, который тем временем обратился к нашей гостье, вернее, хозяйке, если верить ее словам. – Уна, радость моя, а ты что тут забыла? – Тон его вопреки словам стал холодным, растеряв всю ироничность. – До семейного ужина еще далеко.

– Хотела познакомиться с твоей невестой, Варг, – прощепетала хамка, на глазах превращаясь в милейшее создание с очаровательной улыбкой.

– Познакомилась? – уточнил мужчина.

– Да.

– Свободна! – скомандовал он, будто перед ним стояла не миледи, а один из подчиняющихся эррисару стражей.

И, что самое интересное, рыжеволосая фурия, не сказав ни слова возмущения, сделала книксен и молча покинула комнату. Какое-то время после ее ухода было тихо, а потом Клотильда вдруг вспомнила, что она с полотенцем на голове, и, смущенно ойкнув, выскочила вслед за Уной. У меня же ненароком мелькнула мысль, что сделала она это специально, дабы убедиться в отсутствии подслушивающих, а заодно и оставить нас с женихом наедине, пусть и в чужой комнате. И мне бы тоже извиниться да уйти, но любопытство оказалось сильнее желания сбежать.

– Кто эта миледи, Лиам? – спросила я, прямо глядя на стоящего напротив мужчину.

– Жена моего брата, – просто ответил он, а меня словно невидимая сеть отпустила. Пусть я не любила этого человека и совершенно не хотела за него замуж, но, если уж суждено быть вместе, то делить мужа с какими-то рыжими стервами – не по мне. И неважно, что он страшный, старый «шкаф с антресолями», тут уже дело принципа и... обычной брезгливости.

– Ясно, – кивнула я, взявшись за дверную ручку. – А почему она мнит себя хозяйкой в твоём доме?

– Потому что последние несколько лет помогает вести хозяйство и, к сожалению, выдает желаемое за действительное. Она сказала что-то еще? – спросил его светлость, когда я повернулась, чтобы уйти. – Если Уна тебя обидит, скажи мне.

– Я могу сама за себя постоять, – заверила Лиамы, открывая украшенную орнаментом створку. Жаловаться, тем более ему, было не в моих правилах.

– Вижу. – И снова в его голосе прорезались насмешливые нотки. – Дом мне только не разнеси, самостоятельная, – попросил милорд, намекая на все еще не уснувшую снежную

магию, украшавшую мои ладони.

И так он это сказал, что разнести его обитель в щепки захотелось вот прямо сейчас! Подавив разрушительный порыв, я покинула спальню Клотильды и, поймав в коридоре блондинку, утянула ее за локоть в свою комнату для серьезного разговора.

В покоях Снежаны...

– То есть ты ему глазки строила всю дорогу, чтобы вызвать у меня ревность? – недоумевала я, глядя на подругу, которая заявила, что вела себя так, чтобы пробудить во мне интерес к жениху.

Яра принесла нам два подноса, полные аппетитных яств, поэтому беседовали мы за обедом, причем компаньонка периодически одергивала меня, чтобы я ела медленно, как подобает благородной леди, и своими замечаниями только нервировала. На самом деле у меня были замечательные учителя, и правила этикета, принятого в нашей среде, я знала прекрасно. Но у себя в комнате, да еще и после двухдневной голодухи есть, как на светском приеме, не собиралась. А если эту принцессу доморощенную не устраивает – пусть отвернется и поглощает пищу, любясь на морской пейзаж за огромным окном.

– Не только поэтому, – сказала Клотильда, тщательно прожевав кусочек рыбы с зеленым салатом и промокнув губы салфеткой. – Просто он видный мужчина, которым совершенно не интересуется невеста.

– Я интерес... кхе-кхе! – воскликнула, чуть не подавившись, и, схватив бокал на длинной ножке, принялась запивать вставшую в горле рыбу водой.

– А я говори-и-ила, что есть надо медленно, – нравоучительно протянула блондинка.

– Как хочу, так и ем! – огрызнулась я, прокашлявшись.

– Ты идеально впишешься в семейство Лиам, – покачала головой моя манерная собеседница, тоже немного пригубив воды из своего бокала.

– Почему это? – насторожилась я.

– Потому что твое поведение не сильно отличается от выходки Уны.

– Я не хамка! – нахмурилась, отставляя в сторону поднос, с которым устроилась прямо на кровати.

– Но и не королева, – парировала леди Андервуд. – А должна быть именно ею. И не надо напоминать мне, что эррисар – не король, а предводитель крыла стражей. Для Рассветного города он – повелитель. А ты завтра станешь его официальной женой. Снежка, черт тебя подери! – совсем не благородно чертыхнулась Клотильда, помянув слуг проклятого бога. – Хватит играть в детство, вспомни уже наконец, кто ты такая! Единственная сестра снежного эррисара и будущая жена эррисара света. Пора показать его родственникам, кто в доме хозяйка.

– Предлагаешь их всех заморозить за ужином? – немного поразмыслив, поинтересовалась я, на что блондинка страдальчески закатила глаза и, тяжело вздохнув, призналась: – Чувствую себя не компаньонкой при готовящейся к свадьбе подруге, а нянькой при малом ребенке. Ты леди или кто?

– Леди.

– Не просто леди, а СНЕЖНАЯ! Создай себе подходящий образ, заморозь их не магией, а взглядом, дай понять, что не потерпишь неуважения, и сделай все это без откровенных угроз. Неужели тебя этому не учили? – удивилась подруга.

– Этому? – переспросила я, задумавшись. – Нет, этому точно не учили. Все больше были

уроки этикета, танцы и разные общеобразовательные предметы. Да и замуж меня вовсе не за Варга готовили, а за приятеля брата, с которым мы знакомы с детства, – сказала, улыбнувшись, так как Гидеон – тот самый приятель и волею судеб сын миледи Рид несколько месяцев назад женился на Гертруде – сводной сестре Тиль.

Забавно, но двадцатилетний снежный лорд еще весной мне казался слишком взрослым, даже старым для роли моего благоверного. И когда потенциальный жених заинтересовался моей подругой, я активно способствовала развитию их отношений, довольная возможностью не связывать жизнь ни с ним, ни с кем-либо другим в ближайшие несколько лет. А тут на голову свалился этот политический брак! И Варгу, в отличие от снежного лорда, исполнилось аж тридцать два уже!

Но, как ни странно, повнимательнее рассмотрев мага света, я перестала считать его старым. Скорее, взрослым, состоявшимся мужчиной, но никак не ходячей развалиной. Да и к внешности его, если честно, попривыкла, даже к неестественно светлым светящимся глазам. Хотя симпатией к своему суженому я так и не воспылала, антипатия тоже пропала. Даже желания отравить ему жизнь в отместку за то, что они с моим братцем мне уготовили, малость поубавилось. Если б этот «варвар» еще избавился от привычки незаметно подкрадываться и подслушивать то, что не предназначено для его ушей, я бы, наверное, начала подумывать о взаимовыгодном договоре, отдельном домике и финансировании, которые предлагала рыжая «змея».

– Значит, так, Снежана, – проговорила Клотильда после того, как доела в задумчивом молчании свой поздний обед. – До ужина у нас есть еще часа три-четыре. При должном умении этого вполне хватит, чтобы сделать из тебя гордую дочь Поднебесья, а не чучело, представшее пред миледи Лиам.

– Боюсь, что для нее я все равно останусь чучелом, как меня ни наряди, – скривилась я. – Ты видела, какие платья они тут носят? Я была так потрясена новостью о скорой свадьбе, что даже не удосужилась собрать информацию о местных традициях, моде. Тиль, я ведь практически ничего не знаю о Рассветном городе и о принятых тут правилах! И запираюсь в библиотеке, обложившись книгами, чтобы хоть что-то выяснить, времени нет. Сегодня семейный ужин, где соберутся близкие родственники жениха, чтобы познакомиться со мной. А завтра в полдень церемония в храме! Что делать? – в панике воскликнула я, ибо, только озвучив вслух все это, сообразила, как сильно влипла.

– Прежде всего успокоиться! – приказала блондинка, поднимаясь из-за стола. – Раз ты не можешь вести себя, как принято в крыле света, потому что просто не знаешь местных нюансов этикета, поступай, как делают снежные леди в Ледяном городе. В конце концов, ты выросла в другом краю и воспитывалась иначе. Комплексовать из-за того, что ты не такая, как они, и носишь платья с многослойными юбками и корсетами, а не эти «ночные рубашки» – глупо!

– Я и не думала... – попыталась возразить ей, но блондинка продолжила:

– Будь собой, Снежка! Только не девочкой-сорванцом, которая сломя голову носится на скайтовире, устраивает постоянные розыгрыши и разводит брата на слабо. Будь той леди, которую я встретила на снежном балу. Помнишь нашу танцевальную дуэль?

– Еще бы один раунд, и я б тебя одолела. – Мои губы расплылись в улыбке, а волнение, мешавшее нормально мыслить, отступило.

– Ты? Это я стала бы победительницей! – насмешливо фыркнула блондинка, уперев руки в бока.

– Надо как-нибудь повторить, – предложила я, на что подруга согласно кивнула.
– Вот замуж тебя выдадим, родню мужа построим, Варга влюбим...
– Последний пункт необязателен, – перебила я.
– Необязателен, – не стала спорить компаньонка, – но лишним не будет. Из влюбленного мужика проще веревки вить.

– Но он мне даже не нравится! – простонала я, стянув с подноса сочный фрукт.

– Собственнические инстинкты, проснувшиеся в тебе, тоже неплохой задел для счастливого союза.

– Но он такой огромный, жуть просто! – Я передернула плечами, вспоминая милорда. – Я себя рядом с ним недомерком каким-то чувствую. И физиономия у него такая... такая... – Я замолчала, подбирая подходящие слова.

– С лица воду не пить, – процитировала народную мудрость блондинка.

– Зато с этим лицом целоваться придется, если эррисар действительно в меня влюбится.

– Даже если не влюбится, целоваться все равно придется, – «обрадовала» собеседница. – Смирись уже с этим. Ты замуж вообще-то выходишь, а не на сцену роль сыграть. После свадьбы вас ждет первая брачная ночь. За ней вторая. И так до тех пор, пока муж тобой не насытится. Потом, может, и избавит от супружеского долга, заменив тебя любовницами.

– Что?! – Я вскочила с кровати. – Он не посмеет...

– Успокойся! – сев на мое место, сказала компаньонка. – С этим тебе тоже лучше сразу смириться. Вспомни своего брата, разве он способен хранить верность одной женщине? И большинство мужчин такие. Весь их род по природе полигамен. Умная жена должна это знать, понимать и... потакать слабостям своего супруга, в числе которых и короткие интрижки с любовницами. Главное – следить, чтобы все постельные куклы твоего эррисара были всего лишь развлечением как хорошее вино или охота и ни в коем случае не становились чем-то бóльшим.

То, что она говорила, являлось обычным делом для договорных браков, принятых в Алин-тирао, но рассматривать эту информацию применительно ко мне почему-то было неприятно. Более того, в груди зрело глухое раздражение, и желание что-нибудь расколотить становилось весьма ощутимым. Отложив недоеденный плод, я схватила фужер и залпом допила воду. Полегчало! Но не настолько, чтобы обсуждать с компаньонкой потенциальных любовниц моего будущего мужа.

– Знаешь что, Тиль... – бездумно намотав на руку свою длинную косу, я ее нервно дернула и тут же отбросила за спину, чтобы, забывшись, не проредить ненароком.

– Что? – невинно взмахнув длинными ресницами, поинтересовалась моя новоявленная наставница.

– Это даже хорошо... что меня ТАКОМУ не учили.

– Снежана, – тоном умудренной опытом гувернантки, наставляющей упрямую ученицу на путь истинный, проговорила леди Андервуд, – ты слишком эмоциональна и впечатлительна. Это позволено избалованному ребенку, но недопустимо для замужней леди. Ты делишь мир на черное и белое, хотя в нем полно полутонов. Нужно быть более гибкой, понимаешь? Особенно в семейной жизни. Более...

– Хватит! – оборвала я и, меняя неприятную тему, предложила: – Давай уже делать из меня снежную королеву. Это хотя бы весело.

За ужином...

Я подошла к столовой как раз в тот момент, когда Уна с насмешливым пренебрежением рассказывала кому-то, что приняла подружку невесты за будущую жену эррисара, а сама невеста оказалась даже ужаснее, чем она думала.

– Представляешь, тощая, мелкая и в штанах! – нисколько не боясь быть услышанной, продолжала обсуждать меня будущая родственница.

И от мысли, что ее внимательно слушают гости и даже не пытаются заткнуть, желание налаживать с ними контакт стремительно улетучивалось. Но обиднее всего было то, что эти разговоры не пресекал милорд. Я стояла у стены рядом с наострившей ушки компаньонкой перед изрезанной орнаментом дверью и пыталась совладать с накатившим раздражением. Не хотелось испортить операцию «снежная королева», которую мы с Тиль запустили в действие, и поэтому я мысленно считала до десяти, уговаривая себя не психовать, как вдруг над самым ухом раздалось:

– Подслушивать нехорош-ш-шо. – Чужое дыхание шевельнуло волосы на виске, и по коже побежали мурашки.

Первый раз за период нашего с женихом общения я была рада, что он в свойственной ему бесшумной манере подкрался сзади, потому как это значило, что он не сидел среди гостей, перемывающих мне кости.

– У тебя научилась, – не оборачиваясь, шепнула я.

В ответ раздалось глубокомысленное «хм».

– Ваша светлость, – поприветствовала хозяйина дома Клотильда, делая безупречный книксен.

– Прекрасно выглядите, леди Андервуд, – отозвался милорд, отвесив ей легкий поклон.

– А я, значит, не прекрасно? – буркнула себе под нос, снова нарушив образ хладнокровной особы.

– А ты... – Он задумался. Демонстративно! И, отступив на шаг, заскользил оценивающим взглядом по моей фигуре, облаченной в дымчато-серое платье, расшитое серебром. Ткань была очень светлой и переливалась при каждом движении, а отделка тонкой и изящной. Правда, Тиль заставила меня надеть еще и корсет в тон, который достала из своих вещей, так как сейчас это, по ее словам, последний писк моды. А потом уложила мои волосы в высокую прическу, украсив их жемчужными заколками. На вопрос, где она всему этому научилась, если обычно на балы ее причесывала и одевала сестра, блондинка ответила, что не делать и не уметь делать – разные вещи. И вот стояла я вся такая красивая перед женихом, а он так ничего и не сказал о моей внешности, потому что из-за двери послышался ехидный женский смех и многозначительное:

– Не удивлюсь, если эта вульгарная девица уже не девственница. Снежные Варгу подсунули порченный товар, а он и отказаться не смог, бедняга.

– Да я ей сейчас-с-с внеурочную зиму организую, – зашипела я, моментально забыв об ожидании словесной реакции милорда на мой наряд.

– Не в моем доме, Белоснежка, – процедил помрачневший мужчина, от которого я невольно попятилась. – Я сам разберусь.

Сообразив, что злится он не на меня, я напомнила шепотом, чтобы нас не слышали:

– Это скоро будет и мой дом, кстати. Или у вас принято отселять жен после свадьбы в отдельный? – Я прищурилась, вновь раздражаясь на Варга, но ответить он не успел, потому что в диалог вмешалась Клотильда.

– Прошу прощения, милорд, – сказала она холодно. – Но вашу невесту оскорбляют в ВАШЕМ доме. Или она должна смиренно терпеть подобное к себе отношение, когда вы сами ничего не делаете, чтобы приструнить родню?

Эррисар медленно прикрыл глаза и стиснул зубы, явно пытаясь сдержаться, чтобы не нагрубить, потом вновь посмотрел на нас с компаньонкой и... предложил мне взять его под руку. Немного помедлив, я положила ладонь на изгиб мужской руки, после чего Варг выдохнул... как мне показалось, с облегчением. Прежде чем войти со мной в столовую, он предостерегающе шепнул:

– Уна – та женщина, с которой вам, леди, лучше не ссориться.

– А убить? – спросила я в запале, хотя убивать конечно же никого не собиралась, и под укоризненным взглядом жениха пояснила: – На поединке-то с ней встретиться можно? У вас же тут распространены разные дуэли. Разве нет?

– Смертельные исходы караются законами крыла.

– Да я же пошутила, – отмахнулась от его предупреждения, – просто поваляю ее по арене и все. Можно?

– Нет!

– Почему? – Я насупилась.

– Потому что это она тебя поваляет, а то и покалечит на законных основаниях, мне же потом придется объяснять твоему брату, почему его сестра, став моей невестой, угодила в лазарет, – криво усмехнулся Варг и, вновь став серьезным, приказал: – Забудь, Снежана! Я сам решу вопрос с Уной. Она больше слова плохого не скажет о тебе в моем доме.

– Ладно, – как бы случайно царапнув ногтями его руку, согласилась я. Про то, что «змеюка» будет болтать за этими стенами, спрашивать не стала. Для себя я решила, что раз стерву нельзя задавить силой, придется действовать по плану Клотильды. И, Сияющий свидетель, у меня получится!

В столовую мы вошли под руку с женихом, и разговоры, которые там велись, тут же прекратились. Людей было не то чтобы много, но достаточно, чтобы запутаться в том, кто есть кто. Звон разбившегося бокала, выскользнувшего из пальцев еще одной рыжеволосой леди, прозвучал особенно громко в воцарившейся тишине.

– Простите, – пробормотала незнакомка, но даже не наклонилась, чтобы собрать осколки. Варг же глянул на нее так, будто не ожидал увидеть, но быстро вернул на лицо прежнюю маску спокойствия, скрыв удивление.

– Приветствую, господа! – обратился ко всем эррисар и, накрыв ладонью мои пальцы, вцепившиеся мертвой хваткой в изгиб его руки, представил нас с Клотильдой своей родне. После чего подвел меня к длинному столу и галантно отодвинул стул в торце. Когда же я села, мужчина наклонился, будто хотел придержать скатерть, и шепнул ответ на позабытый уже вопрос: – Ты очаровательна. – Но едва я, довольная комплиментом, зарделась, добавил: – Хотя настоящая Снежана мне нравилась больше.

Как будто сейчас я искусственная! Вот же... мужлан. Нет, чтоб ограничиться первой частью фразы. Пока гости по приглашению хозяина рассаживались по местам, а я внутренне кипела, злясь на Варга даже больше, чем на жену его брата, нас с Тиль внимательно разглядывали присутствующие. Помещение было большое, а отдельный столик с напитками и фруктами, которыми народ лакомился в ожидании хозяев, накрыли на террасе. Неудивительно, что никто не услышал, когда мы подошли к двери. Уна же просто слишком громко возмущалась, поэтому нам довелось стать случайными свидетелями ее рассуждений.

А может, и не случайными. Она вполне способна специально устроить такое представление, чтобы донести до всех, включая нас, свое мнение, не высказывая его в лицо ну... например, эррисару. Однако, судя по каменной физиономии милорда Лиамы, рыжая перегнула палку.

Приветствовать гостей реверансом, как это принято на официальных приемах и балах в снежном крыле, мне не пришлось. Как усадил жених на удобный стул, так я там и сидела с идеально прямой спиной, согнуть которую в корсете было проблематично, и с выражением лица, не уступающим Варгу. Хотя вру, уголки моего рта были чуть приподняты в намеке на вежливую полуулыбку, а губы эррисара, напротив, сжаты. Ужин во всех смыслах оказался семейным. За столом, как выяснилось после представления всех собравшихся, присутствовали только родственники разной степени близости. Исключение составляли моя компаньонка и лучший друг хозяина – лорд Ингольв Ставр.

Прислуживала нам похожая на мою Яру девушка-гомункул, которую все называли Мирой, но только если ее об этом просили. Остальное время она изображала статую, стоящую возле окна. У магов света все было совсем не так, как у снежных. И эта трапеза, казавшаяся мне недопустимо простой, не стала исключением. Никто никому не кланялся, не пытался произвести впечатление изысканными манерами или не менее изысканными словесными конструкциями. Люди просто общались, обсуждая погоду, которая со дня на день могла испортиться, и завтрашнюю церемонию в храме, куда должны были явиться представители всех трех крыльев Триалина, а также принц Светлых земель, изъявивший желание лично присутствовать на заключении исторически важного брачного союза. Собравшиеся в столовой действительно являлись семьей, частью которой я себя, увы, не ощущала.

Поблагодарив гостей за согласие разделить с нами трапезу, хозяин дома сказал спасибо и Сияющему за новый день, сытную еду и добрых друзей, после чего предложил всем приступать к ужину. Сам же милорд налил себе из глиняного кувшина вина и как бы невзначай проговорил:

– Уна, дорогая, – «змея» вскинула голову и, не веря в мягкость его интонаций, настороженно уставилась на Варга, – я безмерно благодарен тебе за помощь, которую ты оказывала мне по хозяйству все эти годы, – продолжил мужчина, глядя в глаза женщине, все больше походившей на кролика, а не на удава. – Теперь же я наконец готов избавить тебя от этих утомительных забот.

– Но я вовсе не против... – попыталась возразить рыжая, однако эррисар перебил:

– У меня есть невеста. – Он отсалютовал мне бокалом, я улыбнулась в ответ, изо всех сил стараясь, чтобы улыбка не вышла кривой. – На ее хрупкие плечи с завтрашнего дня и лягут обязанности хозяйки. А тебе надо заниматься своими делами, дорогая, и СВОЕЙ семьей, – с нажимом на предпоследнее слово заявил эррисар. Не будь Уна такой гадиной, я бы ей даже посочувствовала, а так лишь мысленно позлорадствовала, перестав злиться на жениха за его корявый комплимент.

– Дьяр, скажи брату, что он делает ошибку! – обратилась к супругу миледи Лиам. – Мне вовсе не трудно...

– Уна, достаточно! – осадил ее Варг. И прозвучало это так, что лично я бы на ее месте язычок прикусила.

– Хозяйка, значит, – подала голос вторая рыжая – та, что разбила бокал при нашем появлении. Как выяснилось, она являлась теткой «змеи», и семейное сходство, безусловно, прослеживалось. На вид ей было лет тридцать, и я поначалу приняла ее за старшую сестру

Уны, пока мне не представили Камелию, назвав также и занимаемое ею место в переплетении родственных связей семейства Лиам. – А справитесь ли? Чужое крыло, чужие правила... мода и та здесь чужая. – Не дав ответить Клотильде, которой явно было что сказать на эту тему, женщина предложила: – Я могла бы помочь вам освоиться в Рассветном, леди Дигрэ. Все равно ведь сижу без дела днями... зато вечера и ночи заняты, – сказала она и выразительно посмотрела на моего жениха, а у меня по ладоням сам собой начал виться морозный узор.

– Благодарю, но мы справимся. – Взгляд, которым я одарила «благодетельницу», мог бы ее заморозить, не приструни я вовремя свою силу. Права Тиль, надо учиться держать себя в руках, когда вокруг столько провокаторов. В свое оправдание я могла сказать лишь одно – серебристая вязь идеально дополняла выбранный мной имидж.

– Мы? – Губы женщины скривились в снисходительной улыбке. – Надеюсь, вы не рассчитываете, леди, что муж станет с вами нянчиться, объясняя, как мы тут живем и ведем хозяйство?

Я хотела сказать, что имела в виду вовсе не эррисара, а свою подругу, но вместо меня ответил Варг:

– Почему нет, Камелия? Объясню! Вечерами и ночами я как раз буду свободен... для жены.

Ох и не понравился мне этот тайный смысл, которым буквально искрили реплики эррисара и тетки Уны, адресованные друг другу. Однако роль свою я продолжала играть без особых проблем, ведь прятать эмоции за маской гордой и неприступной «снежной королевы» оказалось так удобно.

Обстановку разрядила Клотильда, начав расспрашивать новых знакомых об их городе, о грядущем торжестве и о многом другом, что меня бы тоже очень заинтересовало, если бы не две рыжие леди, присутствие которых портило настроение. И если одна после слов Варга об устранении ее от дел затаилась, изображая покорную овечку, то вторая, напротив, старалась быть в каждой бочке затычкой. Камелия отвечала на вопросы Тиль, нарочито громко шутила, поднимала тосты за любовь и фальшиво смеялась, стремясь показать, как она счастлива. Это было ложью. Все было ложью! И меня от ее лжи слегка подташнивало. Хотя, может, виной тому была вовсе не рыжая особа, а сладкие фрукты, которых я переела с легкой руки Яры, притащившей нам с компаньонкой целую чашу сочных плодов.

Будущая свекровь, леди Ванда Лиам, бросала скупые реплики в общий котел разговора, даже не пытаясь перебить рыжеволосую «звезду застолья», и разглядывала меня с интересом ученого, мысленно препарирующего вожака в надежде добраться до его сути. Отец жениха, милорд Эйнар Лиам, ограничился веским: «Добро пожаловать в семью», сказанным в самом начале трапезы, после чего лишь хмыкал, прислушиваясь к беседе. То одобрительно, то насмешливо, то с явной укоризной, а иногда и с раздражением. Особенно когда изрядно выпившая Камелия завела речь о несправедливости договорных союзов. Впрочем, ее быстро заткнула Ванда, сказавшая, что из любого брака можно сделать идеальную семью, если, конечно, постараться. А потом посмотрела на меня, щуря светлые, как у всех здешних магов, глаза, и спросила в лоб, нравится ли мне ее старший сын.

– Чем дальше, тем больше, – ответила я чистой правдой, ведь благодаря тому, что прилюдно дал отставку Уне, Варг заметно вырос в моих глазах, да и Камелию поставил на место с ее намеками на мою непригодность на роль хозяйки и их с милордом связь.

Правда, я сильно сомневалась, что супруг действительно будет что-то объяснять молодой жене по хозяйству, тратя на это вечера, но слова его, бесспорно, были приятны.

– Вот и славно, девочка, – покачала головой Ванда, довольная моим ответом, и совсем не аристократично пихнула локтем мужа, кивнув на свой опустевший бокал.

Народ вел себя за столом по-семейному просто, и даже присутствие двух незнакомок не особенно смущало гостей. Судя по всему, такие ужины не были для них редкостью, поэтому напряжение, витавшее в столовой поначалу, довольно скоро развеялось. Ну а мне надоело строить из себя «ледышку», и как-то незаметно для самой себя я начала общаться с будущей свекровью, которую интересовало, как нам с подругой удастся не путаться в многослойных юбках и не задыхаться в пыточных штуковинах, надетых поверх лифов. Посмеявшись над модельерами, стремящимися усложнить жизнь клиенткам, мы помянули также этикет, некоторые правила которого мать эррисара не понимала так же, как и модные веяния. Заморские наряды, по ее словам, просочились уже и в Светлые земли, но жительницы Рассветного стойко держали оборону, не желая расставаться с удобными фасонами платьев, хорошо подчеркивающих фигуру и прекрасно вписывающихся в местную среду.

– А мне сообщили о свадьбе и переезде сюда всего два дня назад, – вздохнула я, слушая собеседницу. – Даже подготовиться толком не успела. Чего уж говорить о приобретении местной одежды.

– Варг? – Ванда вскинула бровь, многозначительно посмотрев на сына.

– Все будет, мама, – успокоил ее сын, задумчиво поглядывая на меня. – И наряды в том числе.

– А выбрать могу помочь я, – влезла с очередным предложением Камелия, на что я сказала, игнорируя рыжую:

– Мы с леди Андервуд будем очень признательны, если экскурсию по городу и по стоящим внимания лавкам проведет первая леди крыла света, то есть вы, Ванда. – По просьбе родителей Варга я обращалась к ней и Эйнару по имени, как и они ко мне. И это тоже по-своему сближало. – Но если просьба неуместна и вы чем-то заняты...

– Я свободна, – ответила старшая леди Лиам и, снова ткнув в бок мужа, попросила: – Виверну на послезавтра не занимай, пожалуйста, мы с девочками прокатимся.

После этого беседа свернула в сторону воплощенных духов, которые сотрудничали со светлыми магами так же, как снежные со стражами Поднебесья. Потом я упомянула о Персивале, оставшемся ждать меня в спальне, Ванда вспомнила о любимом золотистом Бобрике и... понеслось. Тема домашних любимцев оказалась для нас не менее интересной, чем мода. А уж когда, слово за слово, мы добрались до обсуждения архитектурных решений Рассветного, к разговору присоединились и мужчины, считавшие, что смыслят в этом вопросе больше нас. К середине вечера я окончательно забыла, что собиралась молчать и холодно улыбаться, изображая неприступную крепость.

Как-то незаметно наш спор с отцом Варга о преимуществах солонита над прочими строительными материалами отеснил на задний план попытки Камелии сверкнуть познаниями во всех сферах сразу. Притихшей родственнице Уна что-то шепнула на ухо и подлила вина, мы же продолжали общение, которое ничуть не мешало поглощению пищи. Мужчины ухаживали за сидящими рядом женщинами, подкладывая еду в тарелки и подливая в бокалы ароматное вино. И непривычная простота семейного ужина вскоре перестала казаться мне неудобной. К моменту, когда гости засобирались по домам, я больше

не чувствовала себя здесь чужой. Да и «снежной королевой» – тоже.

Той же ночью...

Уснуть после такого ужина я, естественно, не могла, энергия была ключом, настроение было замечательное, но взбудораженное, и никакой рыжий «серпентарий» не мог его испортить. Мне понравилась будущая свекровь! Действительно понравилась. Она совсем не была похожа на маму, которую я хорошо помнила, хоть и была маленькой, когда она погибла. И на миледи Рид не походила ни капли, но что-то мне подсказывало – мы подружмся. И может быть, для нее, матери двух взрослых сыновей, я смогу стать младшей дочкой.

Да и отец жениха произвел на меня очень приятное впечатление, хоть и было видно, что этот господин себе на уме. Ну а чего еще ожидать от бывшего эррисара? А вот молчаливый брат Варга пока оставался темной лошадкой, но неприязни в его взгляде я тоже не заметила. Лучший же друг и советник моего жениха в одном лице (симпатичном, хочу заметить, лице) и вовсе оказался рубахой-парнем. Веселый, открытый, общительный... полная противоположность Лиаму, за весь вечер сказавшему лишь несколько фраз, зато каких! Уна с Камелией оценили. Я, впрочем, тоже. Ну а Клотильда оценила Ингольва. Чему я даже порадовалась, так как теперь у меня перед глазами будет практический пример, как надо влюблять в себя мужчину, потому что подруга настроена решительно, да и холостой лорд света вроде как не против.

Одним словом, впереди ожидало много интересного. Главное, пережить завтрашнюю свадьбу, а там...

– Куда ты собралась? – нахмурилась блондинка, заметив, что я, едва освободившись с ее помощью от платья с неудобным корсетом, снова одеваюсь.

– Как это куда? На крышу! – заявила, натягивая штаны.

– Какая крыша, Снежка?! – непонимающе глядя на меня, воскликнула блондинка. – Тебе выпаться надо. Завтра с утра начнем тебя наряжать, причесывать, потом венчание в храме, прием для высокопоставленных гостей. Это не семейный ужин, где можно расслабиться, забыв про этикет, это светский раут, где ты должна блистать, как и положено супруге эррисара. Тебя...

– Тиль, дорогая, – перебила я, застегивая рубашку, – все это будет завтра. А сегодня, чтобы крепко заснуть, мне надо прогуляться. Видела, какой наверху сад? А какой воздух там ночью... мм. – Я мечтательно прикрыла глаза, предвкушая. – Посижу полчаса на крыше, полюбуюсь морским пейзажем и отрублюсь потом без задних ног на остаток ночи.

– Где ты нахваталась этих фразочек, – чуть сморщила свой симпатичный носик компаньонка.

– В архитектурной мастерской, в которой училась, и на тренировках с братом и ребятами из его группы. Мужчины, знаешь ли, за словами не особенно следят.

– Но ты-то не мужчина, ты леди! – напомнила Клотильда, скептически рассматривая меня, одетую в штаны и рубаху навыпуск. В синих глазах девушки читалось явное сомнение насчет высказанного утверждения.

– Леди тоже нужен свежий воздух! – нашла я оправдание для ночной вылазки.

– Выйди на террасу и подыши.

– На крыше интереснее. – Мои губы тронула плутоватая улыбка.

– Тогда знаешь что... – уперев руки в бока, заявила Тиль.

– Что же? – продолжая улыбаться, уточнила я.

– Вместе пойдем! А то ты куда-нибудь вляпаешься накануне свадьбы, а мне потом отвечай и перед твоим братом, и перед женихом.

– Пошли. – Я довольно потеряла руки, радуясь тому, что исследовать дом Лиама буду в компании.

Спустя пять минут мы с Клотильдой уже крались к боковой лестнице, подсвечивая погруженный в полумрак коридор тусклым синим огоньком, который я наколдовала. И вроде ничего предосудительного не делали – подумаешь, решили прогуляться в саду перед сном, а кровь так и кипела в жилах, будто мы готовились совершить какое-нибудь преступление. Впрочем, спустя несколько минут я и правда планировала кого-нибудь если не убить, то как минимум покалечить, потому что, едва ступив на лестницу, стала свидетельницей разговора, не предназначенного для моих ушей. И пока компаньонка не перехватила, успела подняться чуть выше, чтобы слышать лучше. Волшебный светлячок погас от легкого движения руки, а вцепившиеся в меня пальцы подруги предотвратили наше дальнейшее продвижение вверх, где на повышенных тонах беседовали двое. Эррисар света и... Камелия.

Когда эта скользкая «змеюка» заползла снова в дом, если уходила вместе со всеми гостями полчаса назад, я не знала. Но прибить ее хотелось, и очень. Потому что она пылко объяснялась в любви МОЕМУ жениху, то и дело напоминая ему о том, как им было хорошо вместе до моего приезда.

– Мы же все решили, Камелия, – после ее излишне эмоциональной тирады сказал Варг.

– Решили сделать перерыв, пока ты не выяснишь отношения с навязанной тебе женой!

– Именно.

– Но с ней же невозможно договориться! Она пыталась.

– Камелия...

– Варг! Ты не понимаешь, эта девица превратит твою жизнь в кошмар. Ты просто не знаешь женщин, леди Дигрэ только корчит из себя «невинность», на самом деле она...

– Камел-л-лия, – с нажимом протянул Варг, а я, вырвавшись из рук компаньонки, взбежала вверх, скрыв звук шагов с помощью магии. Мне недостаточно было слышать эту пару, я хотела их лицезреть! И, к несчастью для себя, увидела.

Они стояли возле освещенной ночным бра стены, к которой его светлость прижимался спиной, а рыжая дрянь прижималась всем телом к нему, заглядывала в глаза и гладила мужчину по волосам, бритому виску, щеке, продолжая торопливо говорить:

– Если ты будешь ей потакать, она разгонит всех женщин вокруг тебя...

«Разгоню! Вот прямо сейчас и начну», – согласилась я с ней, все больше закипая.

– ...Ты не должен ее поддерживать, иначе она сядет тебе на шею и ножки свесит.

– Хм... Стройные, надо заметить, ножки, – зачем-то уточнил эррисар, на что Камелия раздраженно зашипела:

– Вот! Я знала, ЗНАЛА, что она тебе нравится!

– Камелия...

– Не оправдывайся! – трагично воскликнула женщина, на что милорд только плечами пожал, мол, и не собирался.

Наблюдая все это, я решила малость попридержать мстительные порывы и послушать еще, пока меня не засекли.

– Ты увлечешься этой чужачкой и забудешь обо мне... нас, – продолжала вслух страдать рыжая.

– Раньше ты не ревновала, Камелия, – поддел ее эррисар, и, видя, что подтрунивает он не только надо мной, я испытала странное недовольство. Так, надо будет все же разобраться в себе и в своем отношении к Варгу. Определенно надо.

– Потому что близняшки – просто постельные куклы, они мне не конкурентки, – заявила тетя Уны, в этот момент казавшаяся почему-то очень похожей на свою племянницу. – А у нас было нечто большее, чем физическая близость. Доверие, понимание... любовь.

– Мы вопрос любви уже обсуждали, Камелия, – попытался он ее мягко отстранить, но женщина вцепилась мертвой хваткой в его плечи и, привстав на носочки, начала покрывать поцелуями нижнюю часть мужского лица, что-то горячо шепча при этом.

Жажда разрушений ко мне вернулась бумерангом. Хотелось рвать и метать, но я продолжала стоять и смотреть на пару.

– В спальню? – переспросил эррисар, даже не пытаясь послать рыжую с ее ласками подальше. – Нет. Ты знаешь прави... – и замолк на полуслове, остановленный страстным поцелуем.

Меня же от необдуманных действий спасла Клотильда, подкравшаяся сзади и зажавшая мне ладонью рот.

– Хорошо, поговорим там, – сдался Варг, все-таки отстранив от себя любовницу, и, открыв дверь, пропустил ее в свои покои.

А меня компаньонка утянула вниз, проявив силу, которой я в ней и не подозревала.

– Ты не можешь-ш-шь вмешаться сейчас, это все ис-с-спортит, – шипела она, пытаясь усмирить мою злость и снежную магию, признаки которой проявляло мое покрывшееся изморозью тело. – Он взрослый мужик, было бы странно, не окажись у него пассив.

– Тр-р-ри, – рыкнула я, припомнив загадочных близняшек. – Три пассива!

– Неважно! Просто успокойся и не встревай. Сейчас жених к тебе благосклонен, судя по его поведению за ужином. А после скандала...

– Я не буду скандалить! Я просто... просто...

– Что? Явишься к нему в спальню среди ночи? А зачем? – ехидно спросила подруга.

– Водички попросить! – огрызнулась я.

– И что он о тебе подумает? Что слова Уны про «не девственницу» могут быть верны, раз ты ломишься к нему ночью в комнату? – Я насупилась, а Клотильда продолжала сыпать доводами, которые казались такими правильными, что становилось еще обиднее. Ведь он мог бы не встречаться со своими бабами хотя бы неделю, пока я тут обживаюсь и изучаю правила, принятые в крыле света. А так... это просто унижительно! И такое не прощают, за такое мстят. Вот сейчас домурлычет Тиль свою нотацию, допоеет и...

«Поет? Она поет?!» – Мысль ворвалась в поток своих мрачных товаров, но было поздно. Хитроумная компаньонка применила ко мне свой уникальный магический дар, и под ее тихое пение я уплыла в зачарованный сон, вместо того чтобы испортить жениху жаркую ночь с его рыжей любовницей.

Глава 2

Свадьба

Я смотрела на два свадебных платья, лежавших на моей кровати, и сосредоточенно соображала, какое лучше надеть, чтобы не прогадать, никого не оскорбить и, главное, не потерять себя. Первое было сшито из золотисто-кремовой тафты, украшено изящной вышивкой и драгоценными камнями, «сдобрено» ворохом нижних юбок из тонкой ткани и оторочено кружевом. Корсет к нему не прилагался, сам же лиф зашнуровывался на спине золотым кантом с цитринами на концах. Его мы с Ярой извлекли из большой подарочной коробки, привезенной из снежного крыла. Второй наряд принесла моя без пяти минут свекровь, навестив ранним утром. Сказала, что не обидится, если я облачусь в привычную для меня праздничную одежду, но если вдруг мне придется по вкусу ее подарок, будет очень рада.

И хотя белое платье выглядело на порядок проще кремового, оно нравилось мне больше. Воздушное, нежное, с едва уловимым рисунком, похожим на морозный узор, с v-образным вырезом и расклешенной от бедра юбкой. А еще к нему прилагалось белье, гораздо более откровенное, нежели то, что я привыкла носить, потому что любое другое некрасиво бы выделялось под тонкой тканью, ибо подъюбники женщины Рассветного не признавали. Странно, что брат с Индэгрой в стремлении угодить крылу света заказали для меня наряд в золотистых тонах, сверкающий, словно Алин. А Ванда, пообщавшись со мной всего вечер, умудрилась подобрать платье, которое соответствовало и моей снежной сути, и их моде. Единственное, что осложняло выбор, — это внезапно накотившие сомнения. Вдруг свекровь лишь пытается казаться дружелюбной, а на самом деле вместе с рыжими «змеями» плетет против меня интриги, и я, не знающая местных правил, надев предложенный ею наряд, выставлю себя на посмешище?

Да, доверия к людям после ночных приключений у меня заметно поубавилось. Особенно если эти люди — маги света. И хотя крушить все, включая голову жениха с его гладкими висками, я больше не планировала (по крайней мере сейчас), осадок все равно остался. Может, Варг и знаком со мной всего ничего, и я ему наверняка не нравлюсь как женщина, но!.. ублажать любовниц в нашем доме он больше не будет. Я мало того, что поставлю ему это условие после замужества, но еще и наведу с разъяснительной беседой к каждой из трех его «постельных грелок».

— Что тебя смущает? — спросила Клотильда, наблюдавшая за мной. — Бери, к какому душа лежит, и давай уже наряжаться.

— Опасаюсь подставы, — честно призналась я, едва заметно поморщившись.

— Думаешь, мать настолько ненавидит своего сына, чтобы опозорить его перед именитыми гостями, которые прибывают в крыло света со вчерашнего дня? — насмешливо поинтересовалась компаньонка, и опять в словах ее было много логики, а в моих метаниях — одни эмоции и глупые страхи.

— Ты права, — кивнула я, тряхнув влажными после купания волосами, но на всякий случай уточнила у находящейся в комнате девушки-гомункула, все ли хорошо с этим свадебным платьем. Воплощенные духи — существа любознательные, умные, хитрые и хорошо информированные. Так что, даже если Яра превратилась из бестелесной сущности

в лысую служанку за пару дней до моего приезда, это вовсе не означало, что она не в курсе местных обычаев.

«Все замечательно, леди, – мысленно ответила она. – Правда, маги света предпочитают свадебные костюмы в желто-красных тонах, но вы же из Ледяного города: светлокожая, черноволосая... вам как раз подойдет белый. Платье регулируется по фигуре тонкой шнуровкой с боков. Если все правильно затянуть, сядет идеально и не будет стеснять движений».

«Спасибо», – ментально поблагодарила я духа.

– Персик, а ты что скажешь? – спросила заодно и своего любимца, старательно делающего вид, что он спит в кресле.

«Белое! – «буркнул» лис и ехидно добавил: – Под цвет моей шубки. Будем хорошо смотреться вместе».

«Прохвост», – улыбнулась я ему.

«Твой любимый прохвост!» – поправил меня он, и я согласно кивнула.

– Тиль, давай разбираться, как оно надевается, и думать, что к нему обувать. А еще надо решить, какую прическу лучше сделать.

«Я могу уложить вам волосы, леди Дигрэ», – предложила Яра.

«Умеешь?» – прищурилась я, обернувшись к гомункулу.

«Обижаете, леди», – «хмыкнула» та.

«Зови меня Снежаной и на «ты», – попросила я служанку, а вслух сказала:

– Тиль, если хочешь, можешь заняться пока своим туалетом, а мне Яра поможет собраться. Потом все проконтролируешь и переделаешь, если что-то не понравится.

– Она справится? – скептически глянув на лысую служанку, спросила блондинка.

– Она ко мне для этого приставлена, – заверила я подругу, умолчав, что Яра еще и телохранитель по совместительству. Довод подействовал, и, оставив нас с гомункулом одеваться, леди Андервуд вернулась в свою комнату.

Яра управилась за час, Клотильда, разряженная по последней моде Снежных земель, явилась через полтора. А до свадьбы оставалось еще столько же. Гомункул предложила нам отдохнуть и позавтракать, но у меня кусок в горло не лез. Единственное, что смогла осилить, это разбавленный водой цитрусовый сок. Еще хотела съесть сладкий фрукт, так приглянувшийся мне вчера, но побоялась капнуть нектаром на белую ткань. Одним словом, оставшееся время предстояло провести в бездействии, ожидая назначенного часа. И от нечего делать я принялась разглядывать себя в зеркало.

Ну что сказать, стараниями Ванды и Яры я стала походить на снежинку: изящную, хрупкую, воздушную и очень красивую. Гомункул собрала мои волосы наверх, посыпала серебристой пылью, фиксирующей прическу и добавляющей ей загадочный блеск, после чего украсила композицию ароматными эландриями в тон наряду. Серебристо-белые пряди, являвшиеся отличительной чертой всех снежных магов, златокожая служанка оставила свободно спускаться вдоль открытой шеи, на которую Клотильда предлагала надеть какое-нибудь ожерелье, но я отказалась, боясь испортить громоздким украшением получившийся образ.

Мне очень нравилось мое отражение: вроде бы и снежная девочка получилась, но почему-то совсем не холодная. И фигурка стала смотреться по-женски соблазнительной, фасон выгодно подчеркивал тонкую талию и небольшую, но высокую грудь, привлекая к ним внимание. Я чувствовала себя принцессой на грядущем празднике, ею я и была. А думать

о том, что превращало мечту в фарс, совершенно не хотелось. Подумаешь, у «принца» полно любовниц... это же обычное дело... так у всех бывает... А-а-а-шпарэт вездесущий! У меня так не будет! А если будет, тогда я точно перееду в другой дом и сама начну крутить романы с левыми мужиками. Так вот, эр-р-рисар!

Улыбнувшись собственным мыслям, я подмигнула зеркалу, в котором, глядя на меня блестящими черными глазами, весело гримасничала молоденькая невеста с озорными ямочками на щеках. Белокожая, черноволосая, с сочным цветом довольно пухлых губ... А ведь и правда Белоснежка. Яблочка ядовитого не хватает для полноты картины, ну а на роль злой «родственницы» вполне сойдет Камелия. Или Уна, впрочем, в моей сказке, наверное, будет злобный дуэт. Или даже квартет, если вспомнить загадочных близняшек. А может, и вовсе толпа, кто этого белоглазого кобеля знает?

Нафантазировать Варгу тысячу и одну любовницу я не успела, так как в комнату, коротко постучав, вошла женщина с такими же светлыми глазами, как и у эррисара. Высокая, темноволосая, эффектная и стремительная, словно ураган. Она ворвалась в наше «болото» ожидания, насторожив меня и Тиль, лишь Яра осталась по-прежнему невозмутимой, что немного успокаивало, потому что, будь визитерша опасна, гомункул отреагировала бы иначе.

– Чудесненько! – окинув меня быстрым взглядом, заявила гостья. На ней было красное платье с глубоким декольте и полупрозрачными шифоновыми рукавами. На шее красовалось рубиновое кольцо, в ушах – серьги из комплекта, на запястье пара браслетов, подобных тому, что дала мне Яра для ментального общения.

– А вы... – подала голос Клотильда, но женщина ее перебила:

– Разрешите представиться, леди, я Эннарин Брок, заместитель эррисара света по связям с общественностью. – По логике тут следовало и нам назвать свои имена, но новая знакомая не дала вставить ни слова. – Можете звать меня просто Эн, – разрешила она, потирая руки в драгоценных перстнях. – Так как Варг, сменив меня на посту, сегодня с утра встречает знатных особ, прибывающих на свадьбу, вас буду инструктировать я. Читайте меня своим ангелом-хранителем на сегодняшний день, леди. – Это, судя по взгляду, относилось конкретно ко мне. – Любые вопросы, конфликты... хотя их лучше не допускать. Короче, если возникнет малейшее беспокойство или недопонимание, сразу обращайтесь ко мне.

«Яра, ей можно верить?» – спросила я служанку.

«Она верна его светлости, и доверять ей следует так же, как и ему», – ответила желтоглазая.

То есть новая знакомая мне друг, пока мы не в ссоре с Варгом. А окажись я в конфронтации с женихом, она раздавит меня и не заметит. Эннарин же, похоже, что-то прочла по моему лицу, потому что сказала:

– Леди Дигрэ...

– Просто Снежана, Эн, – поправила я, ответив ей той же монетой.

– Снежана, – чуть улыбнулась гостья, – я вам не враг, не сомневайтесь. И не стану врагом, если вы не будете отравлять жизнь эррисару.

– Смотря что вы имеете в виду под отравлением.

– Вы меня поняли. – Она снова слегка растянула губы, но в улыбке ее мне почудилось предупреждение. – Сейчас же, леди, нам пора выдвигаться. По правилам крыла, жених не может видеть невесту до самой церемонии, так что в храм доставлю вас я. По пути

заберем милорда Дигрэ, который поведет вас к алтарю, и девочку, приехавшую с ним.

– Только девочка? – спросила Клотильда, сообразившая, что Кайлин взял с собой на свадьбу ее младшую сестренку Хельгу. – А взрослой девушки с ними нет? – уточнила она, надеясь, что он захватил и старшую.

– Не уверена. Они недавно прибыли. С корабля на бал, – усмехнулась Эннарин. – Идемте, леди, – приглашающе женщина махнула рукой и вышла из комнаты. Мы с компаньонкой переглянулись и двинулись следом, а за нами бесшумной тенью выскользнула Яра.

В храме...

Невеста опаздывала...

И с каждой минутой это все больше нервировало жениха, стоявшего на каменном возвышении рядом со жрецом и Ингольвом, которому, как и леди Андервуд, предстояло держать световые венцы над головами брачующихся во время совершения таинства. Собравшиеся в храме Сияющего гости в ожидании начала церемонии расположились полукругом напротив возвышения, где стоял алтарь, но... НЕВЕСТА ОПАЗДЫВАЛА!

А ведь Варг чувствовал, что снежную занозу оставлять одну противопоказано, потому что в покорность судьбе, которую девушка демонстрировала в последние дни, он не верил. Снежана затаилась, выждала и... как пить дать, попыталась улизнуть от охраны, наплевав на все договоренности! Нельзя было выпускать безответственную малолетку из-под личного контроля, следовало вопреки традициям самому притащить капризную девицу в храм, желательно приковав к себе цепью, чтобы даже думать забыла о побеге. А он, идиот, доверился родителям и леди Брок, заверившей, что невеста прибудет на венчание вовремя. В верности Эннарин эррисар не сомневался, как и в ее словах, но от безбашенной Белоснежки с шилом в одном месте и с летающей доской под мышкой можно было ожидать чего угодно.

А впрочем, нет, конечно же нет. Разве справится эта снежная пигалица с профессиональным телохранителем и стражницей, уложившей не одного монстра в Радужной пещере? Маловероятно. Гомункул с Эн не допустят позора, коим может стать сорванная свадьба, и привезут сюда невесту, даже если придется тащить ее связанную и с кляпом во рту. Да и компаньонка у леди Дигрэ – девушка разумная, наверняка вправила мозги своей ветреной подружке. Чер-р-рт! Если все так, то где эту черноглазую бестию до сих пор носит? А вместе с ней Эннарин, Клотильду и снежного эррисара вместе взятых?!

Держать лицо, изображая непробиваемое спокойствие, становилось все сложнее, улыбаться в ответ на шуточки друга и вовсе невозможно. Когда же наконец заиграла музыка, традиционная для выхода невесты, эррисар света был готов придушить избранницу и ее свиту, в которую идеально вписались леди Брок и Яра. У них у всех были такие довольные лица, что Варга едва не перекосило. Он тут места себе не находит, ждет... как и принц, явившийся на свадьбу, и эррисар тьмы с женой и младшим сыном, и множество других важных персон, принявших приглашения, а эта дружная компания мало того, что опоздала на двадцать минут, так еще и довольные все, как один. Бесит!

Злость, охватившая мужчину, мешала пробиться облегчению, вызванному тем, что невесту в храм все-таки доставили. А на следующем аккорде свита плавно расступилась, присоединяясь к рядам гостей, и на выложенной светящимся орнаментом дорожке оказались двое: брат и сестра – лорд и леди Дигрэ. Мужчина наверняка выглядел очень эффектно

в своих серебристых одеждах, но для Варга он был лишь переливающимся пятном, маячившим рядом с очаровательным созданием, которое, казалось, еще немного – и взлетит подобно вольной птице, кружащей в ворохе белых лепестков.

Хрупкая, нежная, юная девочка. Он в чем только ее не подозревал за последние полчаса, а она не просто шла к алтарю сама... она еще и улыбалась! И от этого на ее бледных щеках появлялись соблазнительные ямочки, которые, чего уж скрывать, безумно нравились его светлости. Снежана и сама ему нравилась, хотя он прекрасно понимал, что проблем с этой своенравной леди будет много. Но то, что именно она оказалась единственной родственницей нового эррисара снежного крыла, милорда порадовало. А вот ее отношение к нему – нет.

И теперь это чудо, одетое в традиционный свадебный наряд Рассветного, выполненный в неожиданно снежных тонах, гордо вышагивало по каменным плитам, вспыхивающим под ее ногами. Реагируя на приветствия и подбадривания толпы, девушка раздаривала всем такие искренние и светлые улыбки, что Вург вопреки логике ощутил приступ ничем не подкрепленной ревности. Особенно когда заметил, как сжались губы суженой и помрачнел ее взгляд, едва брюнетка обратила внимание на жениха.

Старый, страшный... таким она его считает?

– Доверяешь ли ты, милорд Кайлин Дигрэ, эррисар Поднебесья, – заголосил приступивший к обязанностям жрец, как только затихла музыка, – свою сестру, леди Снежану Дигрэ, эррисару света – милорду Варгу Лиаму?

– Доверяю! – громко ответил родственник невесты, обязанный по традиции прилюдно передать сестру под опеку будущему мужу, и, взяв под бурное одобрение народа Снежану за руку, снежный блондин подвел ее к избраннику.

Девушка молча вложила узкую кисть в раскрытую ладонь мага, и он тут же крепко сжал ее дрогнувшие в последний момент пальцы. Попалась, птичка, теперь не улетишь! Длинные ресницы брюнетки вспорхнули, черные глаза настороженно взглянули в почти белые, и... тихо запела флейта, в звуки которой вплелись шелест волн и крики чаек. А вместе с этим снова заговорил жрец, приглашая брачующихся подойти к алтарю, на котором лежала инкрустированная драгоценными камнями книга, стояли две чаши и блюдо с испеченной для брачного обряда лепешкой.

Там же пять минут спустя...

У меня дрожали колени. И я очень боялась, что это заметно под тонкой тканью юбки. Все же не пристало гордой снежной леди трястись, как зайцу, стоя перед алтарем. Жрец говорил обычные для всех свадебных обрядов слова, не забывая возносить хвалу Сияющему божеству и взывать к его благосклонности, но я слушала вполуха, думая о коленках. Все-таки хорошо, что жених так крепко держал меня за руку, от этого становилось спокойнее, и уверенность в том, что все делаю правильно, сохранялась. Хотя ощущение, что попала в ловушку обстоятельств и... Варга, увы, не покидало. Однако с этим я планировала разбираться потом. Сейчас же надо было достойно выстоять получасовой обряд и не менее достойно отработать прием, где мне предстояло общение с королевскими особами Светлых земель, эррисарами трех крыльев Триалина и множеством незнакомых, но значимых персон.

– Согласен ли ты, Вург Эйнар Лиам, любить и уважать жену свою в горе и радости, в болезни и здравии, в мире и войне? – торжественно спросил служитель храма у жениха, и тот, не задумываясь, ответил:

– Да, мерсир^[10]!

– Согласна ли ты, Снежана Алиора Дигрэ, любить и уважать мужа своего в горе и радости, в болезни и здравии, в мире и войне? – обратился ко мне наряженный в золотые одежды старец. И в тот же миг пальцы эррисара крепче стиснули мою ладонь, будто мужчина боялся, что я скажу «нет». Станный человек... я, конечно, не в восторге от нашего союза, но речь ведь о судьбе Алин-тирао!

– Да, мерсир, – произнесла я, радуясь тому, что голос не дрогнул. – Я согласна.

– Принося брачные клятвы друг другу под недремлющим оком Сияющего, вы совершаете важнейший выбор! – произнес жрец заученную фразу, которая была недалеко от истины. Ведь мы с Варгом действительно сделали свой выбор. Только выбирать пришлось не возлюбленного, а долг. – Если кто-то сомневается, лучше отказаться прежде, чем настанет время испить из чаши горя и чаши радости да отведать хлеб, символизирующий, что отныне вы будете делить все, как эту лепешку. Итак... – Светлоглазый старик выдержал паузу: – Кто-нибудь желает отказаться? – И снова мои пальцы стиснули, предупреждая. – Милорд?

– Нет.

– Леди?

– Ну что вы, мерсир, – отозвалась я, пряча за вежливой улыбкой обреченность.

– Господа присутствующие? – обратился к толпе служитель храма. – Если кто-то владеет информацией, из-за которой этот брак невозможен, озвучьте ее сейчас или молчите всю оставшуюся жизнь! – Ответом ему была тишина. – Прекрасно! – усмехнулся в седую бороду старец и снова посмотрел на нас. – Дети мои, настал черед чаш, – и он, подняв с алтаря первую, протянул ее жениху. – Напиток горя горек, как и беда, способная просочиться в вашу жизнь, – комментировал жрец, пока Варг пил налитую в сосуд гадость, ее остатки по традиции он подал мне, причем было там на самом дне, за что я мысленно поблагодарила мужчину. И, несмотря на вкус, стойко сделала глоток. – Напиток радости сладок! – продолжал вещать мерсир, угощая нас из второй чаши. – Ее содержимого мне, наоборот, досталась большая часть, что вызвало улыбку. Ведь получалось, что эррисар готов разделить горе и радость вовсе не пополам, как предписывают законы брака. Но, к счастью, в чаши никто не заглядывал и не вымерял количество содержимого, а мне пить апельсиновый сок нравилось гораздо больше, чем отвар из какого-то горького растения. – Разломите лепешку, – приказал жрец. И, одновременно взявшись за мягкий хлеб, мы сделали, что требовалось. – А теперь накормите друг друга!

Хм, к этому я была не готова, у нас на свадьбу пекли кекс, который молодые делили и ели сами, а тут вот как, значит. Есть с чужих рук было очень непривычно, но, как ни странно, отвращения сей процесс у меня не вызвал. Когда же будущий муж осторожно убрал с уголка моих губ прилипшую крошку, я смутилась. И, желая скрыть это, принялась кормить его, внимательно наблюдая за тем, как мужчина пережевывает пищу, как движутся его плотно сжатые губы, как ходит кадык на могучей шее. И было во всем происходящем что-то особенно интимное, отчего ощущение неловкости лишь усилилось. Когда мы наконец разделались с лепешкой, я выдохнула с облегчением.

– Прекрасно, дети мои, просто прекрас-с-сно! – прошептал довольный старец и, вновь став торжественно-серьезным, громко проговорил: – Да пребудет с вами свет и небесная благодать Сияющего!

Он раскрыл книгу, из которой полился вышеупомянутый свет, окутывая золотистым сиянием алтарь и всех, кто находился рядом с ним.

Сотканные из мерцающего тумана венцы, которые придерживали за призрачные нити стоящие позади нас свидетели, полыхнули ярче, и мне показалось, что от «корон» струится мягкое тепло, которое впитывается в волосы, кожу... проникает до самого сердца, бережно согревая его. А потом пришла боль, почему-то в запястьях. Короткая, как вспышка, но весьма ощутимая. Не вскрикнула я только чудом. Удивленно посмотрела на Варга, потом на жреца, изучавшего книгу, и тот снизошел до тихого пояснения:

– Кириты^[11], леди. Это брачный рисунок, проступивший на ваших руках благодаря испитым зельям и магии света.

Вот тебе и разница в традициях! У нас в чашах подавали просто соки, а на пальцы надевали обручальные кольца. Тут же все было иначе, хотя у Уны я, помнится, видела перстень, значит, одно другому не мешало. Мельком взглянув на наши с женихом запястья, я отметила замысловатый золотистый узор, появившийся на коже, но внимательней рассматривать не стала, решив, что изучу его позже. Ощущение, что это не последний сюрприз местной вариации венчания, нарастало, и для смелости я уже сама сжала ладонь эррисара.

– Распишитесь в книге таинств, – сказал мерсир, протягивая нам перо.

Сияние, наградившее нас «татуировками», стремительно таяло, и мы прекрасно видели желтоватые листы, разлинованные под даты со стоящими напротив именами. Когда были поставлены требуемые росчерки, ведущий обряда захлопнул книгу и во всеуслышание объявил нас мужем и женой, не забыв сообщить при этом, что отныне я буду носить фамилию Лиам. А потом он разрешил жениху поцеловать невесту.

Я замерла, не в силах побороть накативший страх с примесью предвкушения. Ведь опыт мой оставлял желать лучшего, а тут взрослый мужчина, который не один год тренировался, убажывая своих любовниц. Мысль об этих девицах вызвала чувство брезгливости, и, когда Вург, приподняв мой подбородок, наклонился, я скривилась. Серебристые глаза полыхнули белым светом так ярко, что я невольно зажмурилась. В этот момент мужчина и коснулся моих губ. Сердце пропустило удар, колени дрогнули, а супруг... отстранился.

– Идем к гостям, драгоценная моя жена? – не без иронии спросил он, когда я отважилась на него посмотреть.

– Конечно, драгоценный мой муж, – ответила тем же тоном я и даже улыбнулась, искренне надеясь, что вышло не очень натянуто.

Ухватившись за любезно подставленную руку эррисара, я спустилась вместе с ним с каменного возвышения, на котором остался стоять жрец, и, натянув на лицо маску радости, принялась кивать гостям, которые выкрикивали поздравления и кидали нам под ноги цветы. Люди радовались за нас... ну или за мир в Алин-тирао, залогом которого должен был стать наш брак. И я, подавив легкое разочарование от слишком уж целомудренного поцелуя, тоже начала заражаться атмосферой всеобщего праздника. Приклеенная улыбка превратилась в искреннюю, а напряжение, царившее в теле, отпустило.

– Пойдите! А как же танец? – Громкий голос Уны, умудрившейся всех перекричать, заставил гостей притихнуть.

Вург остановился, и я снова насторожилась. Что еще за танцы в храме? Очередная отличительная черта местного обряда? Но я ведь не разучивала па, уместные для этого случая!

– Да-да, должен быть традиционный свадебный танец, – поддержала племянницу стоящая рядом с ней тетка, которая сегодня выглядела ненормально бледной

и не выпавшейся, что вызвало во мне волну раздражения. Другие женщины загалдели, требуя соблюдения правил, они напоминали мне стаю ворон, собравшихся поживиться на чужом пиру.

Подняв голову, я неуверенно посмотрела на эррисара, отметила, что на лице его играют желваки, умилилась тому, как единодушно мы реагируем на толпу, и, сама не зная почему, предложила:

– Станцуем?

– Ты не знаешь этот танец, – полностью уверенный в своей правоте, проговорил муж.

– Значит, станцуем другой, – сказала я с вызовом. – Чужачке простительно, – и, отступив от него на шаг, попросила шепотом: – Только ноги не отдави... медведь.

– Хм... – Варг чуть склонил к плечу голову, разглядывая меня, и краешек его губ дрогнул в полуулыбке. – Медведь, значит? – Вызов он, судя по всему, принял.

Снова заиграла невидимая флейта, притихшая после завершения обряда, и Варг медленно подал мне руку, предлагая вложить в нее кисть, как это было перед алтарем. Я посмотрела на гостей, замерших в ожидании обещанного зрелища, на рыжий «серпентарий» с предвкушающими лицами, на улыбающегося брата, стоящего рядом с хмурой Эннарин, и на малышку Хельгу, предсказавшую мне перед свадьбой, что я стану одной из самых красивых невест за всю историю Рассветного.

Подчиняясь плавным переливам чарующей мелодии, коснулась пальцами раскрытой ладони мужа, чуть погладив при этом грубоватую кожу. На сей раз его светлость не сжал мою руку, а, перехватив эстафету, тоже ответил лаской, послужившей началом танца. Жест был принят на балах во всех трех крыльях Триалина, а значит, основные движения и правила знали мы оба. Хотя правил этих, по сути, было немного: слушать музыку и двигаться в такт, наслаждаясь танцем.

Я и наслаждалась, напрочь забыв о зрителях и сосредоточившись лишь на партнере, чьи глаза снова светились, а губы провокационно улыбались. Шаг... и я оказалась прижатой к твердому мужскому телу, которое могла прочувствовать сквозь тонкую ткань свадебного костюма. В кои-то веки эррисар сменил кожаную безрукавку на расшитую золотом рубашку. Ее шелк приятно охлаждал кожу моей руки, скользнувшей на плечо мужа, его же ладонь похозяйски легла мне на талию, вынуждая чуть прогнуться назад. Мы задержались в этой позе всего на пару секунд, вслушиваясь в голос флейты, заглушившей перешептывания толпы и чей-то недовольный возглас:

– Это неправильный танец!

А потом Варг закружил меня по ограниченному статуями залу, демонстрируя прекрасные хореографические навыки и великолепную для его габаритов пластику. Но все это казалось слишком правильным и скучным. А хотелось чего-то яркого, необычного, взрывного даже. Это ведь моя свадьба, МОЯ! Другой у меня не будет, если не овдовею, а смерти эррисару я не желала. Значит, все должно было быть идеально: не просто красиво, но еще и незабываемо! И, подарив мужу хитрый взгляд из-под ресниц, я обратилась к снежной магии.

Взмах руки... и с кончиков пальцев полетели серебристые снежинки, а по коже заструился морозный узор, делавший меня похожей на снежинку. Варг прищурился, хмыкнул и... ответил яркими искрами, которые начали переплетаться со снежным крошевом, образуя за нами серебристо-золотой шлейф. Магические потоки зажили своей жизнью, рисуя в воздухе удивительные узоры, которые стремительно разрастались, будто желая превзойти

друг друга. Наша магия соперничала на радость зрителям, а мы продолжали танцевать в окружении созданного нами волшебства. И я все чаще не касалась ногами пола, взлетая вверх благодаря сильным рукам партнера, а его улыбка становилась шире и заразительнее с каждым па. Варгу нравилась наша импровизация, мне – тоже. Ну а недовольные молчали в тряпочку, не смея больше рта раскрыть.

Супруг то отпускал меня от себя, не размыкая рук и позволяя покружиться в хороводе двух стихий, то притягивал к себе снова, и каждый раз объятия после недолгого расставания становились все крепче, а ладонь, поддерживающая мою спину, – смелее. Мне бы возмутиться, но... было так приятно танцевать под восхищенными взглядами гостей и знать, как рыжий «серпентарий» сейчас давится собственным ядом, что я не желала ничего менять. В конце концов, он МОЙ муж, а я ЕГО жена. Имеем, черт возьми, право!

На последних аккордах эррисар подхватил меня на руки и покружил по залу, разгоняя льнущую к нам магию, которая окутала наши фигуры искрящейся дымкой, сокрыв от посторонних глаз. Лица оказались на одном уровне, и я, все еще пребывая в эйфории от чудесного танца, коснулась бритого виска Варга, его острой скулы и, проведя вниз по коже невесомую дорожку подушечками пальцев, дотронулась до дрогнувшего уголка губ. Мужчина как-то странно выдохнул и притянул меня ближе с явным намерением повторить поцелуй, а я затаила дыхание, ожидая чего-то большего, нежели в первый раз, но громкий голос Камелии, с фальшивым восторгом воскликнувшей: «Ах, какой восхитительный танец!», разрушил момент.

Я моргнула, прищурилась и уперлась ладонями в мужские плечи, вспомнив, как этот тип накануне ночью обжимался с ней в коридоре. Варг нахмурился, тоже прищурился и... опустил меня на пол, вновь предложив свою руку. Магические же потоки, развлекавшие народ, начали стремительно таять, подчиняясь приказу создателей, то есть нас.

– Теперь точно идем к гостям, – сказал его светлость, на что я лишь плечами пожала. Почему бы и нет?

Некоторое время спустя...

Принц был великолепен! Мне всегда казалось, что королевские особы – высокомерные и заносчивые баловни, которые купаются в роскоши и ничего не делают, пожиная чужие плоды. Но сын короля Светлых земель оказался умным и симпатичным молодым человеком с отменным чувством юмора, великолепным вкусом и прекрасными манерами. А как он ухаживал, какие изумительные комплименты слагал, облекая их в стихотворную форму... мм, мечта! Была б моя воля, я бы весь вечер провела в обществе Янара, любезно позволившего называть себя по имени, а не «ваше высочество».

Но супруг, на время покинувший зал, где проходило застолье, чтобы поговорить с эррисарами других крыльев, вернулся, разыскал нас, поблагодарил принца за то, что тот развлекал его молодую жену в отсутствие мужа, после чего нагло меня похитил, невзирая на протест. И ладно бы просто пошутил, так нет же – по-настоящему украл, утянув за руку в расположенный на крыше сад, где стояли несколько беседок, заросших диким виноградом так, что сложно было увидеть происходящее внутри.

– Да что это за варварство?! – возмутилась я на лестнице, окончательно уверившись, что меня внаглую уведут с приема, где осталось много приятных людей. Таких, как Янар и Хель, например. Они ведь все скоро разъедутся по домам, а этот амбал с деспотичными замашками даже не спросил, хочу ли я уходить.

– О чем ты, драгоценная супруга? – В его словах мне послышалась издевка, и я снова попыталась вырвать руку. Без толку.

Что ж, попробуем иначе.

– Куда мы идем... драгоценный супруг? – съязвила я, одарив благоверного хмурым взглядом.

– Воздухом подышать, – ответил он, вновь потянув меня за собой, но я уперлась. – Ладно, – просто сказал мужчина и, подхватив меня за бедра, закинул к себе на плечо так быстро, что я не успела опомниться, как оказалась висящей вниз головой.

– Спят! Отпусти меня немедленно! – Я уперлась руками в его широкую спину, стараясь принять более достойное положение. – Да что ты себе позволяешь, мужлан!

– Успокойся, Белоснежка, – с легкой ленцой в голосе отозвался эррисар. – Я просто хочу поговорить.

– А попросить об этом по-человечески – не умеешь? Надо все как у первобытных людей сделать: камнем по голове, чтоб жертва не дергалась, на плечо и в пещеру?

– Хм... заманчиво.

– Что именно?

– Смирная жертва, – усмехнулся муж, продолжая подниматься вверх. – Если б она еще и не пыхла возмущенно, – протянул он мечтательно, а я поняла – издевается.

– Да какого черта, Варг?! Что случилось-то? Зачем ты меня схватил и...

– Не пристало моей жене кокетничать на глазах у всех гостей с первым ловеласом Светлых земель, – совершенно серьезно проговорил супруг.

– Что? – От такого заявления я даже брыкаться перестала. – Это я кокетничала?! Да мы же просто общались!

– А люди говорят другое, – вздохнул его светлость.

– Это которые? Рыжие такие, со змеиной натурой и длинным языком? Ты скажи, кто, мир должен знать своих героев, – потребовала я. – Да и мне нужно убедиться, что я именно тем говорюна я языки укорачивать пойду.

– Быстра же ты на расправу, Белоснежка, – хмыкнул Варг.

– А ты слишком доверчив для эррисара, – парировала я и, треснув его кулаком по спине, заявила: – Отпусти, мы уже почти на крыше. Вдруг там кто-то прогуливается, увидят еще.

– И что? – не понял муж.

– Как что? Неприлично!

– Неприлично, едва выйдя замуж, смотреть влюбленными глазами на всяких принцев, позволяя им поглаживать себя по украшенному моими критами запястью... драгоценная, – вернулся к прежней теме он, но все-таки поставил меня на верхнюю площадку широкой лестницы.

– Тебе-то какое дело? – проворчала сердито. – Или предлагаешь мне по твоему примеру любовников к себе домой водить под покровом ночи?

– Что? – На этот раз пришла очередь Варга недоумевать.

– Ничего, – растянув губы в фальшивой улыбке, ответила я. – Все по-честному... драгоценный. Ты спишь с любовницей, когда в доме невеста. Я кокетничаю с принцем, когда муж занят делами... идиллия! – Смешок, сорвавшийся с губ, получился нервным.

– Ах, вот оно что, – покачал головой эррисар, разглядывая меня так внимательно, что стало не по себе. – Значит, это ты была на лестнице, когда Камелия приходила. А я, признаться, подумал, что опять гомункулы подслушивают. Любопытные они, жуть просто.

Не были бы еще и исполнительными, выгнал бы к Аштарэту в услужение всех этих духов.

– Своих выгоняй, моих трогать не смей, – на всякий случай предупредила я. – Так мы, как понимаю, выяснили вопрос, ради которого ты меня утащил из обеденного зала? Я, ты, принц, любовницы... все просто и ясно, как и бывает обычно в договорных браках.

– Не просто и не ясно, – «обрадовал» муж и, развернувшись, снова потянул за собой. На этот раз к одной из беседок.

– Ва-а-арг, ну прекрати уже обращаться со мной как с нашкодившим ребенком, которого жаждешь поставить в угол.

– Хм... интересная мысль.

– Варг!

– Прости. – Он остановился, обернулся и... улыбнулся. Широко так, по-мальчишески весело.

Хм, не поняла.

– А чего это ты такой довольный? – уточнила настороженно.

– Приятно, когда жена ревнует, – все так же скалясь, сообщил мне муж.

– Я ревную? Я?!

– А кто-то, помнится, не хотел привлекать внимание к первому семейному скандалу, – невинно так напомнил мне «шкаф с антресолями», полными бредовых идей.

– Дейс-с-ствительно, – прошипела я, сверля взглядом нахала, который умудрился так вывернуть ситуацию, что неловко стало мне, хотя рыльце в пушку у него. – Идем в беседку! – И, видя, как охотно кивнул супруг, уточнила: – Беседовать!

Едва поднявшись по широким ступеням, поняла, – не для разговоров эти сооружения тут строили. Две скамьи полукругом огибали небольшой каменный столик, на котором стояла корзина с фруктами, приготовленная для гостей, вокруг витал приятный цветочный аромат, а сквозь зелень винограда пробивались лучи Алина, наполняя пространство подвижными световыми бликами. Красиво, романтично... здесь бы с любимым обниматься, а не отношения выяснять. Но второго мне хотелось значительно больше, чем первого. Следовало расставить все точки над «и» с мужем раз и навсегда, и если он сам не дотерпел до дома, где планировала это сделать я, что ж... пообщаемся тут.

– Итак? – Сев, я скрестила на груди руки и уставилась на эррисара, который помедлил, словно решая, занять место рядом со мной или напротив, но под моим мрачным взглядом все же выбрал соседнюю скамью.

– Что «итак»? – вскинул бровь он, продолжая нагло улыбаться, что меня бесило все больше.

– Твои любовницы... – подсказала я.

– Ах, да-а-а! – Улыбка этого гада стала шире. – Юная снежная девочка ревнует «старый страшный шкаф», ну надо же! Приятно удивлен, – ехидно отметил он, а я таки рыкнула в раздражении. На что Варг примирительно поднял руки и более серьезно сказал: – Успокойся, Белоснежка. Все связи с женщинами были заморожены еще до отлета в ваше крыло. Ну а то, что я встречался с ними до нашей весьма неожиданной свадьбы, надеюсь, мне в укор не ставится? Хуже бы обстояли дела, окажись все не так. Зачем тебе недееспособный муж? – снова поддел меня эррисар, но я на провокацию не поддавалась, а язвительно поинтересовалась:

– Камелия за столом «замороженной» мне не показалась. А в коридоре она и вовсе живчиком была! – нарочито весело воскликнула я. – Так тебя обнимала, а как целовала-а-а...

что? Что ты опять ржешь?! – взвилась я, реагируя на его смех. – И хватит уже жрать эти фрукты! – Схватив корзину, из которой муж щипал виноград и по одной ягодке закидывал в рот, потешаясь надо мной, я поставила на свою скамью. Мы тут разговоры разговаривать, а не есть пришли, вот!

– А я говорил, что подслушивание до добра не доводит, – с тоской проводив взглядом корзину, вздохнул супруг. – Причем никого. – Я дернула плечом, выражая то ли согласие, то ли его полную противоположность – сама не разобралась, а мужчина продолжил: – Камелия явилась в мой дом вместе с Уной, я ее не приглашал. Но и выставить без причины из-за стола женщину, с которой у нас были довольно... – он замолчал, подбирая правильное слово, – приятные и взаимовыгодные отношения больше пяти лет, извини, я не мог.

Я поджала губы, но смолчала. Тоже не смогла бы, наверное, выгнать близкого человека в такой ситуации. Тем более тетя, в отличие от племянницы, за языком старалась следить и за ужином больше напоминала несчастную женщину, чем закоренелую стерву. Но как он мог спать с ней, когда этажом ниже находится невеста?! Вот это действительно было обидно. Супруг тем временем продолжил объяснения:

– Ночью же Камелия пробралась в дом через крышу, куда прилетела на своей виверне. У нас не принято запираť двери и окна магическими щитами без особой необходимости, этим она и воспользовалась. И кстати, – он хитро улыбнулся, – мы бы все выяснили еще в коридоре, если б не ты. Я просто не хотел, чтобы нас подслушивали, поэтому и пустил ее в спальню. Если тебе от этого станет легче, ревнивая моя Белоснежка, у нас ничего с ней не было, кроме серьезного и не очень приятного разговора, после которого я проводил ее наверх и отправил восвояси. – Я хотела возмутиться, гордо заявив, что мне все равно, но он жестом остановил: – Да и раньше я не пускал любовниц в свою постель, предпочитая наносить визиты на их территории. Таковы правила.

– И меня непустишь? – вырвалось прежде, чем я успела сообразить, что несу.

– Ты – жена, – в упор глядя на меня, веско произнес он, потом медленно поднялся, подошел, не разрывая зрительного контакта, наклонился и... умыкнул из корзины гроздь винограда, после чего плюхнулся обратно на свою скамью и будничным тоном сказал: – Хоть и по договору. Кстати, о нем.

Я тоже отщипнула крупную виноградину и надкусила, дабы заесть нарастающую нервозность. Потому что, если сейчас эррисар заявит, как мой брат, что он мужчина, а все мужчины полигамны, в отличие от моногамных женщин, я эту самую корзину ему на голову надену со всем содержимым. И это только начало.

– Ты ведь знаешь, как обычно живут люди, заключившие вынужденные браки, верно? – спросил Варг, и я медленно кивнула, потянувшись ко второй ягоде. – Есть муж, жена... они ходят на официальные встречи, ведут какие-то совместные дела, но у каждого при этом своя личная жизнь.

– Вот именно, что у каждого! – не выдержала я. – Так почему тебе можно заводить любовниц, а мне любовников – нет? – сказала с вызовом, на что муж поморщился.

– Дослушай меня, Белоснежка, а? – попросил он, справившись с эмоциями.

– Слушаю, – сложив на груди руки, ответила ему.

– Во-первых, я никого не заводил. А, наоборот, приостановил отношения.

– Угу, на время отъезда. – Смешок получился нервным.

– Снежа-а-ана.

– Молчу-молчу, вот видишь, – я показала ему очередную виноградину, – рот занят,

так что высказывайся, – и поднесла к губам зеленую ягоду, да так и не съела, ибо взгляд, которым провожал ее супруг, меня слегка озадачил. Голодный такой, будто он за столом не ел. Хм... – Хочешь? – спросила, прежде чем сообразила, что у него в руках целая горсть.

– Хочу. – Он все также смотрел на мой виноград. Или на губы? Да ну его, пусть свой ест!

– Ну так ешь, – озвучила я решение, – свой.

– Твой аппетитнее выглядит, – хитро прищурился мужчина, а я сказала:

– Отдам весь, если мне понравится то, что ты скажешь. – Про себя же добавила: «Если не понравится, тоже отдам, но, как и планировалось, на голову». И улыбнулась собственным мыслям.

– Ладно, давай по делу, – вздохнул Варг. – Я вообще-то жениться не планировал. То есть совсем. Хотел со временем завести детей от одной из любовниц, признать их и взять на воспитание в свой дом, когда немного подрастут, чтобы начать обучение. Но обстоятельства сложились иначе, и вот... мы женаты. – Я внимательно слушала, не перебивая, и мужчина продолжил: – То, как сложатся отношения с девушкой, с которой даже не был раньше знаком, угадать я не мог. Согласна? – Дождавшись моего кивка, он сказал: – Но мне повезло: ты симпатичная, общительная и временами вменяемая снежная леди...

– Временами?! – возмущенно зашипела я, чуть не подавившись виноградом.

– А временами взрывная и неуправляемая, – ничуть не смутившись, заявил Варг. – Темпераментная девочка. – Это прозвучало как похвала, но я все равно насупилась. – Мне нравишься. Поэтому у нас с тобой два варианта: либо строим нормальную семью, либо договариваемся о правилах, которые будем соблюдать, и живем каждый своей жизнью.

– А ты какой вариант предпочитаешь? – прищурилась я, отчего-то снова раздражаясь. Ведь предложение было хорошим, мне бы радоваться, а не злиться. Тогда откуда вдруг подобная реакция?

– А ты? – вопросом на вопрос ответил он и снова улыбнулся... провокационно.

То есть если сейчас отвечу, что хочу семью, получится, что я прямым текстом признаюсь в равнодушии к этому наглому типу, в то время как ему вроде бы все равно, по какому сценарию жить. А значит, симпатия его и выеденного яйца не стоит, если он так спокойно готов вернуться к своему «серпентарию», сделав наш брак фикцией.

– А мне без разницы! – гордо вскинув голову, заявила я. – Лишь бы твоих пассий в нашем доме не было. Бесят, знаешь ли.

– Хм... – Белесые глаза его сузились, улыбка стала хищной. – То есть я могу сказать своим женщинам, что супруга дала добро, и...

– Нет! – воскликнула возмущенно. – Мы же только что поженились. Не выставяй меня перед людьми полной дурой. Выжди хотя бы пару месяцев. А если зудит и не вмоготу – обратись к лекарю, – съязвила я.

– Так, значит? – покачал головой эррисар.

– Ага, – с вызовом улыбнулась ему.

– Извини, милая, но не получится.

– В смысле?

– В прямом. Либо у нас все, как у людей, либо... как у других людей. – Он криво усмехнулся. – Два варианта, Белоснежка: первый – ты моя жена, делишь со мной кров, еду и все то, за что мы пили во время обряда, не забывая при этом исполнять свой супружеский долг, чтобы у меня, старого и страшного, ничего нигде не зудело. Второй

сценарий – мы продолжаем жить как чужие люди с той лишь разницей, что станем периодически встречаться за ужином и обсуждать некоторые общие вопросы. Выбирай, драгоценная! – Предложение прозвучало как приказ. – А пока думаешь, я схожу за вином. Отметим принятое решение, – и, поднявшись, вышел из беседки.

А я осталась выбирать, сидя в обнимку с полной фруктов корзиной. С одной стороны, предложение было честным: не хочу, чтобы муж шлялся по бабам, сама должна стать его единственной. С другой – а хочу ли я ею вообще становиться? Хочу ли делить с ним все то, что он перечислил? Именно с ним! Ведь он мне даже не нравится... ну или нравится... чуть-чуть. И версия номер два, где мы останемся свободными людьми, соблюдающими неписаные правила договорного брака, весьма неплоха. Может, даже подружмся со временем... Или нет.

Прикрыв глаза, я тяжело вздохнула. Чувство, что меня загнали в угол, угнетало. Зачем Варг вообще предложил этот выбор? Чтобы переложить ответственность за судьбу нашего брака на мои хрупкие плечи? Или в надежде получить подтверждение, что и я буду вносить свой вклад в строительство наших отношений? А ушел почему? Действительно за вином или просто хотел дать мне побыть одной и разобраться в собственных чувствах и желаниях? Чего я на самом деле хочу от своего мужа, кроме того, чтобы он перестал путаться с Камелией? А от себя?

В голове царил сплошной сумбур, мысли противоречили друг другу, и я, как тогда в карете, вновь ощутила себя собакой на сене. Тихие шаги услышала сразу и даже немного удивилась, что эррисар не подкрадывается, как обычно, а идет, заранее предупреждая о своем появлении. Но быстро сообразила, что шажки слишком легкие, торопливые, скорее всего женские. И, встав со скамьи, приготовилась встречать гостью. Думала, в арочном проходе увидеть Камелию или Уну, но вместо рыжих «змей» по лесенке легко взлетела малышка Хель с белым котенком на руках и, тряхнув карамельного цвета локонами, радостно мне улыбнулась.

– Привет, милая. – Расслабившись, я вернулась на место и протянула девочке корзину. – Угощайся.

Она отрицательно качнула головой, отчего ее чудесные волосы снова пришли в движение. Маленькая прорицательница напоминала ангелочка. Таких, только взрослых, рисуют в храмах, когда изображают свиту Сияющего. Личико сердечком, большие голубые глаза, аккуратный носик и самая светлая в мире улыбка. Глядя на нее, невозможно не ответить тем же.

– Ты что-то хотела, Хельга? – спросила я, заподозрив, что это ясновидящее создание не просто так поднялось на крышу именно в тот момент, когда эррисар меня покинул.

Младшая леди Андервуд хоть и была глухой, умела читать по губам и разговаривать, чуть растягивая некоторые слова. Да и воплощенный дух в образе кота, которого ей подарил мой брат, переводил девочке то, что говорят другие. Поэтому она прекрасно понимала чужую речь и без труда общалась с людьми. На мой вопрос малышка ответила почти сразу:

– Для тебя-а-а сообщение.

– От кого? – В первый момент подумалось, что ее прислал Кайлин, чтобы позвать меня к гостям, но я тут же осознала свою ошибку, видя, как укоризненно покачала головой гостья. – У тебя было видение, да? Обо мне? – спросила, чувствуя, как замирает сердце.

В гостевом доме, где остановились все приглашенные из снежного крыла, включая моего брата и Хельгу, мы задержались дольше положенного, так как на юную

прорицательницу снизошло вдохновение, и она каждому из присутствующих показала какой-то эпизод из будущего. Кайлину – поездку в крыло тьмы в сопровождении подростковой Хельги, Эннарин – рождение сына, о котором она уже и не мечтала, так как долгое время не могла забеременеть, Клотильде – огромный серый замок и служанку, называвшую ее хозяйкой, ну а мне – заезд на скайтовире по перекачиваемым сине-зеленым волнам, и это было ничуть не хуже, чем спуск с горы или полет по воздуху. Предсказания Хель стали лучшими подарками, какие только можно представить. И ради них не жаль было задержаться, как сказала Эн, когда мы, опаздывая, спешно сели в карету, готовую отвезти нас в храм.

И вот голубоглазая ясновидящая снова пришла ко мне с подарком. Но каким он будет на этот раз? Ведь предпоследнее видение с семью странными силуэтами до сих пор тревожило душу. А что девочка покажет сейчас?

Маленькие пальчики сжали мое запястье, и поток бестолковых сомнений оборвался, ибо я словно со стороны, или даже чуть сверху, увидела себя, лежащую на шелковых простынях. С разметавшимися по подушке волосами, затуманенным взглядом и чуть приоткрытыми губами, с которых срывался протяжный стон. А потом узрела и фигуру нависшего надо мной мужчины, чья спина была расчерчена уродливым шрамом, рисунок которого угадывался в полумраке комнаты. Любовник ласкал мое тело, проводя пальцами от живота к обнаженной груди, а я извивалась и плавила, шепча бесстыдное «еще»...

– Хельга! – шарахнувшись от девочки, я столкнула многострадальную корзину, и из нее на каменный пол посыпались фрукты. – Прекрати сейчас же! Ты... ты... тебе рано такое видеть! И знать такое... тоже рано, – бормотала я, заливаясь краской по самые уши, которые горели столь сильно, что хотелось срочно забраться под прохладный душ.

– Я не выбираю видения, – пожала плечами восьмилетка. Она, в отличие от меня, совершенно не выглядела смущенной. – Они приходят сами, и-и-иногда я могу их вызвать, если долго думаю о ком-то, – поглаживая хитро щурящегося котенка, спокойно пояснила малышка. – ЭТО видение искало тебя, Снежка.

«И нашло», – мысленно подтвердила я, по-новому взглянув на сестренку Клотильды.

Похоже, дар станет для девочки проклятием. Вернее, уже стал, ведь глухота – это побочный эффект ясновидения. А теперь сия уникальная способность еще и детства ребенка лишит. Ведь она будет знать куда больше своих сверстников, а видеть порой придется совсем не то, на что дозволено смотреть детям. И повзрослеет маленькая леди Андервуд гораздо раньше, чем рассчитывает мой братец, прикрывающийся ею, как щитом, от потенциальных невест. С огнем играет снежный эррисар! Но... может, и хорошо, если хоть кто-то щелкнет этого бабника по носу. Особенно, если это будет та, в ком Кайлин души не чает, видя в ней ребенка, а не маленькую женщину.

Впрочем, не о том я думаю. Куда важнее понять, чьей руке я буду позволять подобные вольности, потому что самого мужчину разглядеть не удалось из-за полумрака, царившего в видении, и... из-за того, что мне было стыдно просматривать столь непристойную сцену вместе с Хель. Но ведь она уже и так все видела!

– Кто это был? – спросила я, собирая разбросанные фрукты, чтобы хоть чем-то себя занять. – Ты знаешь? Это мой муж? – Пытаясь вспомнить, были у любовника из видения кириты или нет, я снова потерпела неудачу. Темнота скрывала его, будто специально, а свет ночника падал лишь на полуголую меня. О, Сияющий! Неужто со мной такое произойдет? А... скоро?

Девочка пожала плечиками и как-то очень уж понимающе улыбнулась. А я в очередной

раз подумала, что она станет взрослой гораздо раньше, чем ее тело. Жаль. Но... ничего не поделаешь. С даром Хельга расставаться не захотела, приняв все его плюсы и минусы.

– Ты решила? – Варг, как всегда, явился, когда его не ждали.

Вскинув голову, растерянно посмотрела на застывшего в проеме эррисара, а он с удивлением – на девочку и меня, сидящую на корточках в окружении разбросанных плодов.

– Да, – сказала я, – вернее, нет. Мне надо подумать.

– До вечера, – произнес мужчина, опуская на каменный столик бокалы, но не открытую бутылку вина, которую сжимал в руке.

– Хорошо. – Я не стала препираться в присутствии Хельги, но в попытке выиграть время добавила: – Или до завтра.

Спорить при посторонних муж не решился. Хотя, судя по поджатым губам, отсрочка его не вдохновила.

– Выпьем? – спросил он, кивнув на пустые бокалы.

– Не за что пока пить, – криво улыбнулась я и, сложив в корзину последние фрукты, поднялась на ноги, поставила на скамью свой «улов», после чего проговорила: – Отведу малышку к ее сестре или к моему брату, а то еще заблудится тут.

Варг не возражал, и мы с Хель, взявшись за руки, отправились к лестнице, ведущей в обеденный зал, расположенный этажом ниже. Но прежде чем начать спускаться, я обернулась, чтобы увидеть эррисара, который потягивал вино прямо из горлышка бутылки и пристально смотрел нам вслед.

Он или не он? Вот в чем вопрос.

Поздним вечером...

Праздник еще не закончился, и гости продолжали его отмечать, а молодых по традиции отправили в украшенной лентами карете домой. Кроме Варга, меня сопровождала только Яра, так как Клотильда осталась на обряд гадания на венках, проводимый с незамужними девушками в полночь после чьей-либо свадьбы. Муж довел меня до комнаты и, сказав, что скоро вернется за ответом, поднялся к себе. Гомункул тоже ушла. А я осталась одна в просторной спальне с настежь раскрытыми окнами, за которыми шумело море.

Вокруг горели золотистые светильники, добавляя интерьеру желтых красок, а в большом настенном зеркале отражалась бледная невеста в белоснежном платье, которое в магическом свете тоже приобрело теплый оттенок. Дверь за спиной открылась бесшумно, но я все равно услышала, так как с замиранием сердца ждала визита мужа. Он вошел без стука и без предупреждения. Переступил порог, сделал несколько шагов по комнате, остановился позади меня и тоже посмотрел в зеркало.

На фоне этого мужчины я казалась невысокой и хрупкой, несмотря на свой рост. Вызванная нервным перенапряжением бледность придавала моему облику болезненный вид, как в общем-то и желтоватые блики от расставленных повсюду ночников. Какое-то время мы молчали, глядя на наши отражения. После чего его светлость спросил:

– Позвать Яру, чтобы помогла тебе раздеться? Или позволишь мне?

– Нет, спасибо, – резче, чем хотелось бы, ответила я, стараясь не показать супругу свое состояние. – Сама справлюсь.

Его графитного цвета бровь едва заметно выгнулась, а уголок губ приподнялся, отчего лицо милорда в причудливой игре теней выглядело жутковато. Да и сам эррисар напоминал огромную темную гору, которая давила на меня своей массой, даже не прикасаясь. А что

варвар с такой комплекцией может сделать в постели с неопытной женой? Мне же рассказывали, что первый раз – это очень больно! А первый раз с НИМ... Ой, мамочки, как же быть-то?

– Твое решение... драгоценная супруга? – все так же кривя губы в полуулыбке и пристально наблюдая за мной в зеркальном отражении, спросил Варг.

– А у тебя есть шрамы? – отвечая ему не менее пристальным, но более настороженным взглядом, поинтересовалась я.

– Идем в мою спальню, проверишь. И даже пощупаешь, надеюсь, – усмехнулся он, а я смутилась. Потому что перед глазами всплыло показанное Хельгой видение, и от того, что дорисовала моя фантазия, превратившая таинственного любовника в моего мужа, по позвоночнику побежала странная дрожь, а колени начали подгибаться.

– Нет, так не пойдет! – воскликнула я то ли мужу, то ли реакциям собственного тела.

– А как надо, Снежана? – мягко, словно общаясь с ребенком, уточнил эррисар. – К чему тебе мои шрамы? Хочешь доказать самой себе, какой я страшный, или та маленькая прорицательница опять что-то тебе наболтала?

– Почему опять? – передернув плечами, возмутилась я и, отойдя от зеркала, села на кровать. А то еще ноги подведут, не приведи Сияющий... или не ноги.

– Значит, она, – по-своему понял мой ответ его светлость. – И что же? Возлюбленного со шрамом? Или, наоборот, врага?

– Неважно, – краснея еще сильнее, хотя, казалось бы, куда уж больше, пробормотала я. – Просто ответ на вопрос: есть, нет?

Мужчина какое-то время молчал, изучая меня, потом медленно подошел и, остановившись в шаге, протянул раскрытую ладонь со словами:

– Оставлю эту тайну до спальни, Белоснежка.

Я чуть заметно скривилась от нелюбимого прозвища, эррисар же, похоже, принял мою реакцию на счет своего предложения и, убрав за спину руку, сухо проговорил:

– Ну что ж, леди Лиам. Когда решишь, что готова к первой брачной ночи, тогда и приходи. Моя спальня наверху, дорогу туда ты прекрасно знаешь, – произнес мужчина с какими-то непонятными интонациями. Не насмешка, не издевка, не раздражение... что тогда? Разгадать я не успела, потому что он снова заговорил: – Насильно тащить тебя в постель не собираюсь. Отдыхай, а я, пожалуй, пойду. День был тяжелым.

Я приоткрыла рот, но так и не нашлась с ответом. С одной стороны, этот проклятый великан недвусмысленно дал понять, что не так уж и хочет меня. С другой – я избавилась от выбора, к которому не была готова. И как реагировать? Обидеться или сказать спасибо?

– И да, – на выходе из комнаты муж обернулся, положив свою большую ладонь на дверной косяк, – когда созреешь, Белоснежка, не забудь предупредить заранее... чтобы я отменил свидания с любовницами.

– Что?! – На этот раз сомнений с реакцией не возникло – я взбесилась. А эта ледяная глыба, по ошибке родившаяся в крыле света, лишь равнодушно пожала плечами и, не сказав более ни слова, вышла за дверь. – Вот так вот, значит? – крикнула, не надеясь на ответ. – Ну и черт с тобой! – вскочив с кровати, я принялась торопливо переодеваться.

Нет, сбегать не собиралась, а вот прогуляться – да. Просто очень захотелось оказаться как можно дальше от дома, ставшего моим, от мужа, который, зная, как меня раздражают его пассии, продолжал давить на «больную мозоль», явно издеваясь. Пусть отдыхает, пусть! Я тоже отдохну, но... по-своему.

Яра вошла в комнату, когда я застегивала крепления скайтовира, и, моментально оценив ситуацию, отрицательно мотнула головой.

«Леди, вам нельзя покидать дом!» – мысленно сказала она, на что я раздраженно спросила:

– Меня тут в плену держат, что ли?

«Нет».

– Я хозяйка?

«Да».

– Значит, имею полное право делать, что захочу.

«Но его светлость запретил...» – попыталась возразить гомункул, чем разозлила меня еще больше.

– Ах, его светлос-с-сть! – зашипела я, понимая, что вовсе не мой она воплощенный дух, а его. Тех же, кто был действительно на моей стороне, в доме не наблюдалось. Тиль вместе с Персиком веселились сейчас, празднуя мою свадьбу. А я... а-а-а, к чертям Аштарэтовым страдания! И Яру с ее НАСТОЯЩИМ хозяином – туда же.

Мне и в голову не пришло, что златокожая телохранительница против такого расклада. Бросив в сторону поднос с соком, она отвлекла мое внимание, а сама, стремительно сократив дистанцию, схватила меня сзади и выбила из-под ног Виру, обиженно вытаращившую свои круглые глаза. Доска хоть и не чувствовала боли, но подобного отношения к себе не любила. Я – тоже.

– Да как ты смееш-ш-шь? – пытаюсь вывернуться из профессионального захвата, возмущалась я.

«Его светлость велел за вами следить, госпожа», – словно заученную фразу «произнесла» гомункул.

«Конец его светлости!» – мысленно взывала я, прежде чем вспомнила, что браслет, позволяющий служанке меня слышать, по-прежнему надет на руку.

Ожидала, что желтоглазая кинется читать мне мораль, защищая своего обожаемого господина, но вместо этого услышала ментальный смешок. Такой снисходительно обидный, что злость начала стремительно перерастать в неконтролируемое бешенство, и, со всей дури наступив гомункулу на ногу, я саданула ее подошвой второго ботинка по колену. Короткого послабления мне хватило, чтобы вырваться, отскочить и, не раздумывая ни секунды, обрушить на приспешницу Варга заклинание «морозного стазиса».

Вообще-то магу-архитектору, коим я планировала стать, такое знать не положено, но... меня воспитывал будущий эррисар, командир группы стражей и просто отличный боевой маг, считавший, что его сестра должна, если что, за себя постоять. Потому и умела я не только танцевать и виртуозно управляться с ненужным количеством столовых приборов. Одна беда – чары, которые на время превращали живых существ в покрытые инеем статуи, отнимали слишком много сил. Впрочем, оно того стоило.

Избавившись от телохранительницы, которая оказалась шпионкой Варга, я снова встала на доску и вылетела на террасу, намереваясь отправиться к морю, но... ударилась о невидимый щит, при столкновении полыхнувший золотистым светом. Проклятый эррисар! Он все учел, и мою реакцию на его обидные слова в том числе. Ну, ничего, ничего... моя магия тоже многого стоит. Решив во что бы то ни стало покинуть дом, в котором оказалась пленницей, я заморозила и часть защитного купола. Она покрылась ледяной коркой, похожей на причудливый узор на стекле, который я разбила вдребезги, используя обычный стул.

Вылетая в образовавшееся «окно», услышала разъяренный рык муженька, раздавшийся сверху:

– А ну стой, бестолочь малолетняя!

– Сам бестолочь! – крикнула, не обернувшись. – Великовозрастная! – и прибавила скорости.

Чуть позже...

На горизонте таяла тонкая полоска рыжего заката, а на светлое небо с почти круглой Лулой наплзали черные силуэты облаков. Море волновалось, перекачивалось, шумело. Оно вскидывало белые гребни и плевалось пушистой пеной. И все это совсем не походило на показанное Хельгой видение. Там было раннее утро и сине-зеленые волны, по которым моя копия в белом платье и с песком на шее скользила на доске, сейчас же темная вода казалась настолько опасной и непредсказуемой, что я боялась к ней спускаться, поэтому летела на достаточной высоте от беспокойной стихии. Было ветрено, и это мешало. А еще я замерзла, но упрямо двигалась к намеченной цели, не желая разворачиваться.

Верный скайтовир, в котором был заключен снежный дух со способностью к левитации, ловил потоки воздуха и легко двигался вперед, реагируя на мои ментальные команды. Мы с Вирой, как я называла доску, так давно были вместе, что понимали друг друга с полуслова. Ну или с полумысли, учитывая стандартную связь хозяина и воплощенного духа. Поэтому за свою устойчивость я, с детства привычная кататься на доске, не боялась. А вот портящаяся погода напрягала, особенно в свете грядущего шторма, который обсуждали за семейным ужином родители Варга.

Может, все-таки зря я отправилась на один из необитаемых островов, силуэты которых виднелись вдаль? Пусть на нем и горел сулящий безопасность огонь маяка, но все равно было как-то страшновато. С другой стороны, столкнуться с кем-нибудь из гостей и выставить на всеобщее обозрение наш с мужем разлад оказалось еще страшнее. Давать лишние поводы для сплетен желания не возникало, а вот проветрить голову, насладившись бешеным полетом, – да. А еще мне очень хотелось, чтобы муж бросился вдогонку, настиг и... извинился за свои слова. Но он, сколько ни оборачивалась, так и не появился. И от этого, наверное, упрямое стремление продолжить полет лишь усиливалось вопреки доводам разума, непрозрачно намекавшим, что пора бы и баиньки, пока ничего не случилось.

Голову надо было «включать», а не идти на поводу у эмоций. В этом я убедилась, как только увидела поднимающиеся из воды кольца. Много колец! Гладкие, блестящие, серо-сине-зеленые в цвет бушующего моря, а еще невероятно большие и пугающе гибкие. Они вырастали на моем пути, закручиваясь спиралью, перетекая из одного положения в другое, и приходилось маневрировать с особой точностью, чтобы не врезаться в неподдающуюся просчету преграду. Поначалу я решила, что у меня на нервной почве начались галлюцинации, но едва увидела украшенную плавниками голову, вынырнувшую из белой пены, поняла, что столкнулась с легендарными левиафанами. И их, к моему несчастью, было много.

Гигантские змеи появлялись один за другим, и вскоре вокруг меня образовался лес из невероятно пластичных тел, пробиваться сквозь который становилось все труднее. Одно неосторожное движение – и столкновения не избежать. А я вряд ли его выдержу, ибо мало того что порядком устала, так еще и габаритами не вышла. На фоне обитателей морских глубин я ощущала себя мухой, которую внимательно изучали три (или уже четыре? Пять?)

огромных голов с белесыми, как у милордов света, глазами. Из-за невольной ассоциации закралось подозрение: а не вторая ли это ипостась местных магов? Ведь всех членов ордена Триалина, сражавшихся с чудовищами с Изнанки, в свое время Сияющий одарил способностью менять облик на боевую форму, внешне похожую на образ стихийного духа, но осязаемую. Вдруг левиафаны вовсе не животные, а... нет! Глупости!

Вскоре мне стало не до размышлений! Требовались действия. И, «отключив» голову, я полностью сосредоточилась на инстинктах, которые вели меня к выходу из живой ловушки. Левиафаны не охотились, они наблюдали, играя со мной как с жертвой, чья судьба уже предрешена, сколько ни дергайся. Но сдаваться я не собиралась. Резкий рывок, плавный проход с пригибанием, чтобы не задеть головой скользкую плоть очередного кольца... Новое препятствие, замах гибкого хвоста и... удар!

Ускользнуть от змеиного выпада удалось лишь чудом. Но удача оказалась на редкость быстротечной, и, когда из воды прямо передо мной выскользнула седьмая голова величиной с мою комнату, я на нее все-таки налетела. Издав обиженное «ур-р-р», сопровождавшееся свистящим выдохом, левиафан качнул плавниками, за которыми прятались жабры, а я, травмированная ударом и подхваченная воздушной волной, кувырком полетела в море вместе с ошалевшим скайтовиром.

К счастью, усовершенствованные крепления прочно держали ноги, и я не выпала из них, как частенько бывало при спуске с горы. Сейчас же, мысленно уговаривая то ли себя, то ли Виру не паниковать, сгруппировалась, подтянулась и, схватившись за выгнутый край доски, на котором вращались два выпученных глаза, потребовала у скайтовира сделать кувырок, чтобы снова оказаться на доске, а не под ней. Все это происходило очень быстро, но мне казалось, что время растягивается, а раздвоенный язык, выпавший из змеиной пасти, приближается с невероятной скоростью в попытке поймать неутомимое «насекомое».

В следующий миг я услышала протяжный свист, похожий на плач флейты, игравшей в храме, и... меня действительно поймали, но не блаженно прищурившийся левиафан, а магическая сеть, брошенная откуда-то сверху. В отличие от той, которую использовали снежные стражи, эта оказалась золотистой и очень яркой. Или мне просто так показалось на фоне мрачного антуража? Очутившись в полупрозрачном коконе, где можно было парить, не касаясь искрящихся «стенок», я замерла, прекрасно зная, что лучше не мешать лишними телодвижениями тому, кто пытается меня вытащить из передраги.

А спустя несколько секунд, которые понадобились спасителю, чтобы поднять свой «улов», задержалась, пытаясь вырваться из плена чужих чар, потому что сидящий на виверне монстр выглядел страшнее довольно урчащих змей. Большой, светящийся, с черными впадинами глаз, смотревшимися жутко на светлом пятне «лица». А музыка все звучала, становясь громче, ярче, сильнее... мелодия сливалась с шумом волн, вторила свисту ветра и дополнялась слаженным гудением странно покачивающихся левиафанов. Меня же, выудив с помощью сети, поймала за шкуру когтистая рука чудовища, постепенно обретающего человеческий вид. И был этот жест таким до обидного знакомым, что я, не сдержавшись, воскликнула:

— Ты же обещал!

И это стало ошибкой. Потому что злой как черт Варг, застряв в пограничной форме, разжал пальцы, но не успела я шлепнуться в седло, отбив себе копчик, как он сжал мои плечи и, довольно ощутимо потряхнув, рявкнул:

— Дур-р-ра безмозглая! — Снова потрянул, глядя полыхающими белым заревом глазами

на перепуганную меня. В гневе эррисара света я еще не видела, и... лучше б так оно и оставалось. Потому что стало страшно, действительно страшно, от страха я, видать, и сморозила:

– Сам виноват, кобель проклятый! – и, закусив губу, втянула голову в плечи, ожидая расправы. Слезы навернулись на глаза, как я ни старалась пресечь это унижительное проявление слабости. А руки, напротив, сжались в кулаки от раздражения на саму себя.

Маг удивленно моргнул, на мгновение прикрыв веками ненормальное сияние своих белесых глаз, потом усадил-таки меня боком на довольно вместительное седло, стер большим пальцем со щеки сорвавшуюся с ресниц каплю и, буркнув «прости, переборщил», хлопнул виверну по чешуйчатому боку, направляя прочь из окружения раскачивающихся в такт музыке левиафанов, которые не обращали на нас никакого внимания, зачарованные таинственной мелодией.

А я в нестерпимом желании быть ближе к теплему и сильному мужскому телу плюнула на гордость и прижалась теснее к мужу, обвив руками его талию и покрепче вцепившись пальцами в ремень кожаных штанов, чтобы не дай бог не свалиться случайно в море. И ногами бы обхватила для пущей надежности, если б они не были пристегнуты к скайтовиру. Меня знобило, ломало и просто трясло, причем не столько от холода, сколько от пережитого ужаса. А те, кто этот ужас вызвал, спрятав кольца под водой, вытянули вверх длинные шеи, которые покачивались из стороны в сторону, как деревья на ветру.

– Шторм будет, – устало проговорил эррисар, обняв меня за спину. Это означало, как я надеялась, что он принял мою молчаливую попытку примирения. – Левиафаны – вестники непогоды.

– А что за музыка? – Я потерлась щекой о мужскую грудь, на которую, помимо свадебной сорочки, была накинута кожаная безрукавка.

– Артефакт в сумке. Позже отключу, – довольно сухо ответил муж. Значит, все еще злится. Ну... есть за что. Впрочем, и у меня поводов хоть отбавляй, но я ведь уже не злюсь.

– Варг, я... – подняв голову, попыталась заглянуть в лицо мужа, но тот упорно смотрел вперед, а на скулах его играли желваки, выдавая напряжение. И все же я продолжила: – Сглупила, что полетела на остров, признаю. Но не демонстрировать же всем, что мы разлаились в первую брачную ночь?! – На этот раз он удостоил меня задумчивого взгляда все еще мерцающих, но уже не вспыхивающих, словно молнии, глаз.

– Продолжай, – милостиво разрешил Варг.

– Что?

– Извиняться.

– Что?! – вспыхнула я, выпустив из захвата ремень, чтобы треснуть нахала по спине. – Ты... ты невыносимый, знаешь об этом?! – Уголки его рта дернулись, рисуя намек на улыбку, но отвечать супруг не стал. – Самоуверенный, самовлюбленный, надменный, жуткий тип! – выпалила я. – Еще и бабник к тому же! – добавила с чувством, будто это была самая отрицательная его черта из всех перечисленных. – Ты... ты...

– Твой муж, – подсказал эррисар.

– Да! То есть нет. – Я запуталась.

– Да, да... – покачал головой он, насмешливо прищурившись. – Нас сегодня обвенчали в Рассветном храме. Освежи память, Белоснежка.

– Я не...

– Белоснежка! – оборвал он готовые сорваться с губ возражения. – Моя непутевая,

непоседливая, неутомная принцесса с белой, как снег, кожей и черными, как ночь, волосами. – У меня аж дар речи пропал от такой характеристики, милорд же, пользуясь этим, перевел тему с лирики на дела насущные. – Рад, что ты не стала выносить сор из избы. Мне бы пересудов и косых взглядов тоже не хотелось. Поэтому сейчас возвращаемся домой, собираем твои вещи и переносим в мои покои...

– Эй?! А как же выбор? – мгновенно вспомнив, что умею говорить, воскликнула я.

– Какой выбор? – делано удивился муж.

– Ну, тот... про вариации на тему брака, – нахмурилась я, нутром чуя, что вляпалась.

И... нутро не подвело.

– Выбор, драгоценная моя супруга, тебе был предоставлен днем. Время упущено, теперь выбираю я, – ласково так проговорил его светлость, который уже полностью восстановил свою человеческую форму.

[Купить полную версию книги](#)

notes

Эррисар – глава одной из трех частей ордена Триалина, именуемой крылом. Есть эррисар снежного крыла, эррисар крыла света и эррисар крыла тьмы. Под защитой крыльев находятся человеческие земли, которые носят соответствующие названия: Снежные земли, Светлые земли и Темные земли.

Триалин – название ордена магов, который был создан для борьбы с прорывающимися в мир Алина демонами.

Сияющий – нынешний бог – покровитель мира Алина. Его слуги, по легендам, сотканные из света ангелы.

Поднебесье – так еще называют Ледяной город, так как он расположен на вершинах гор.

Скайтовир – летающая доска, в которую, как и в телесные оболочки животных, заключен дух.

Алин – дневное светило, давшее название миру.

Алин-тирао – общее название трех союзных государств (королевств), когда-то бывших одной страной.

Кариатиды – скульптурное изображение стоящих женских фигур, которые служат опорами балок в здании.

Аштарэт – про́клятый бог, по легендам, имевший отношение к созданию мира Алина. Его слугами были черти, поэтому проклятия, в которых упоминаются эти существа, довольно распространены.

Мерсир – обращение к жрецу.

Кириты – брачный рисунок на запястьях в виде тонких золотистых браслетов.